

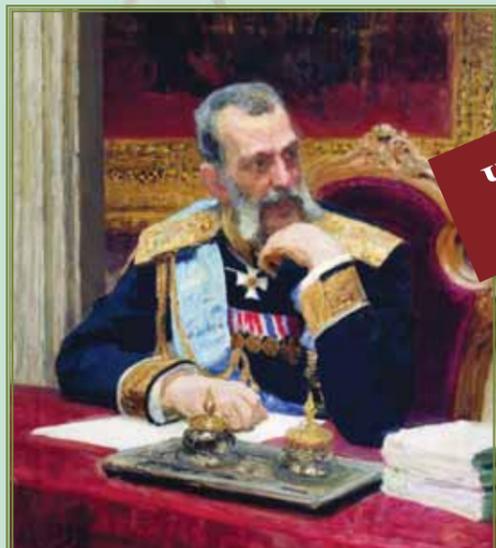
«Великие князья — сыновья Александра II — георгиевские кавалеры»

Войне России с Турцией 1877—1878 гг. принимал участие не только император Александр II, но и пять его сыновей — великие князья Александр (будущий император Александр III), Владимир, Алексей, Сергей и Павел. Все они стали кавалерами ордена Георгия (Павел Александрович уже во время Первой мировой войны, в 1916 году).

Где и за какие заслуги удостоились великие князья этой высокой награды читайте в статье И.В. Зимина «Георгиевские кавалеры дома Романовых».

Император Александр III
Художник Н.Г. Шильдер

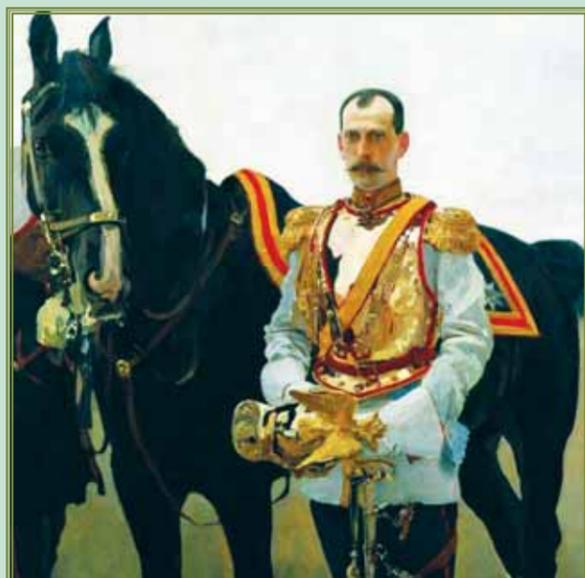
Великий князь Владимир Александрович
Художник И.Е. Репин, 1910 г.

Читайте
в номере

Великий князь Сергей Александрович

Великий князь Павел Александрович
Фрагмент картины художника В.А. Серова, 1897 г.

Великий князь Алексей Александрович
Художник А.И. Корзухин, 1889 г.

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы». агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошёвское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

сентябрь
№ 9
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Парад Победы в Харбине 16 сентября 1945 года

Боевая подготовка личного состава ВВС Западного Особого военного округа накануне Великой Отечественной войны

Неизвестные страницы восстания 1944 года

Ведение боевых действий с использованием подземного пространства в годы Великой Отечественной войны

Роль НКВД в формировании польской армии В. Андерса (1941—1942 гг.)

Военно-народное управление на Северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX в.)

Реформы полиции генерала Трепова

ISSN-0321-0626

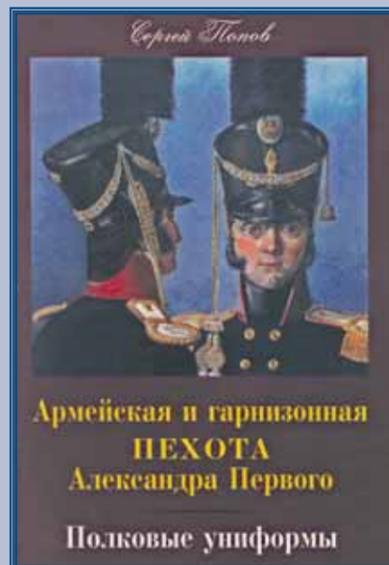

Капитуляция Квантунской армии. 1945 год
Фрагмент картины художника М.А. Ананьева, 1988 г.

Военно-исторический журнал 2010 № 9 сентябрь

2 сентября — 65 лет со дня завершения Второй мировой войны

АРМЕЙСКАЯ И ГАРНИЗОННАЯ

Обложка книги

СЕГОДНЯ даже в самых авторитетных трудах по униформе Российской армии полковые различия освещены не всегда полностью. В большей степени это касается обмундирования армейских пехотных и вспомогательных частей, особенно в такой сложный период, как начало XIX века — эпоху Наполеоновских войн и многочисленных реорганизаций армии. А ведь на протяжении почти всей истории Российской императорской армии каждая воинская часть имела отличия в своей форме. Всем известное выражение «честь мундира» почти всегда подразумевало именно мундир своей части, службы или ведомства.

Мы представляем вашему вниманию книгу*, которая стала признанной классикой униформологического жанра. Без неё сложно представить изучение обмундирования русской армии начала XIX столетия. Собранная на основе анализа и систематизированная в ней информация полно и достоверно раскрывает все детальные различия обмундирования конкретных частей русской полевой и гарнизонной пехоты в 1-й четверти XIX века.

Поражает и огромный массив архивных документов, использованных автором, совершенно новая форма подачи материала — каждая страница рукописи С.А. Попова свидетельствует о колоссальной работе.

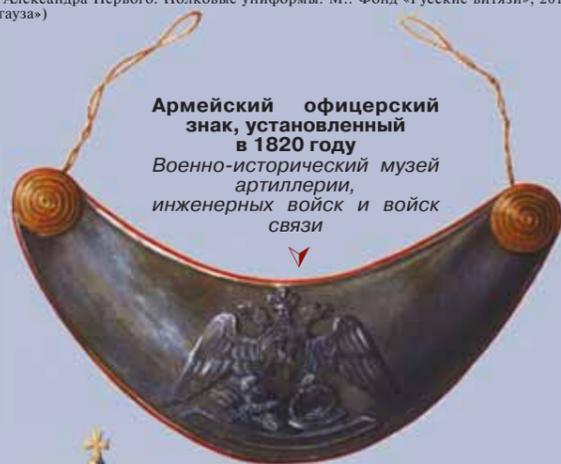
Глубина и добросовестность этого издания предопределили постоянную его востребованность.

Помимо униформологических аспектов книга будет полезна в самых разных областях исторических исследований.

* Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. М.: Фонд «Русские витязи», 2010. 288с., ил. (Библиотека «Старого Цейхгауза»)

Ротный барабанщик и музыкант пехотных полков. Раскрашенная литография Л.И. Килля, 1816 г.

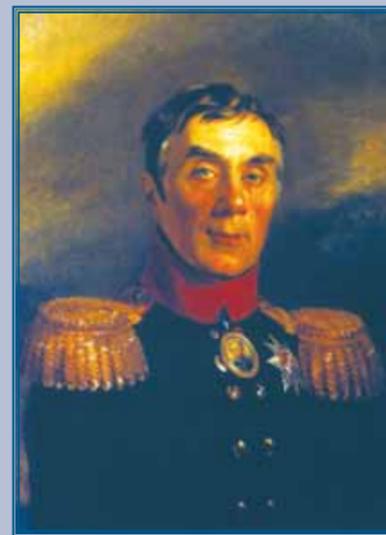

Армейский офицерский знак, установленный в 1820 году. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

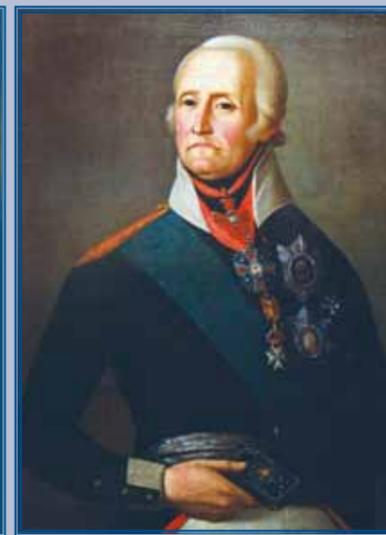

Герб (бляха) на кивера гренадерских и карабинерных полков 1817—1828 гг., Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ПЕХОТА АЛЕКСАНДРА ПЕРВОГО

Портрет графа А.А. Аракчеева в мундире Гренадерского графа Аракчеева полка. Художник Дж. Доу, 1824 г.

Портрет генерала от инфантерии А.Г. Розенберга, шефа Владимирского мушкетёрского полка 1802—1803 гг., Государственный музей А.В. Суворова.

Портрет Александра I. Художник В.Л. Боровиковский, 1801 г.

Униформа гренадерских полков 1817—1825 гг.

Штаб-офицер Гренадерского короля прусского полка 1815 г.

Знак отличия на кивера, установленный в 1813 году, и кивер стрелка 3-й гренадерской роты пехотных и егерских полков 1813—1817 гг., Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

Д. Макартур: «Победа над Японией если будут разгромлены

может быть гарантирована... японские сухопутные силы»

От имени СССР Акт о безоговорочной капитуляции Японии подписывает генерал-лейтенант К.Н. Деревянко

А.М. Василевский

Р.Я. Малиновский

К.А. Мерецков

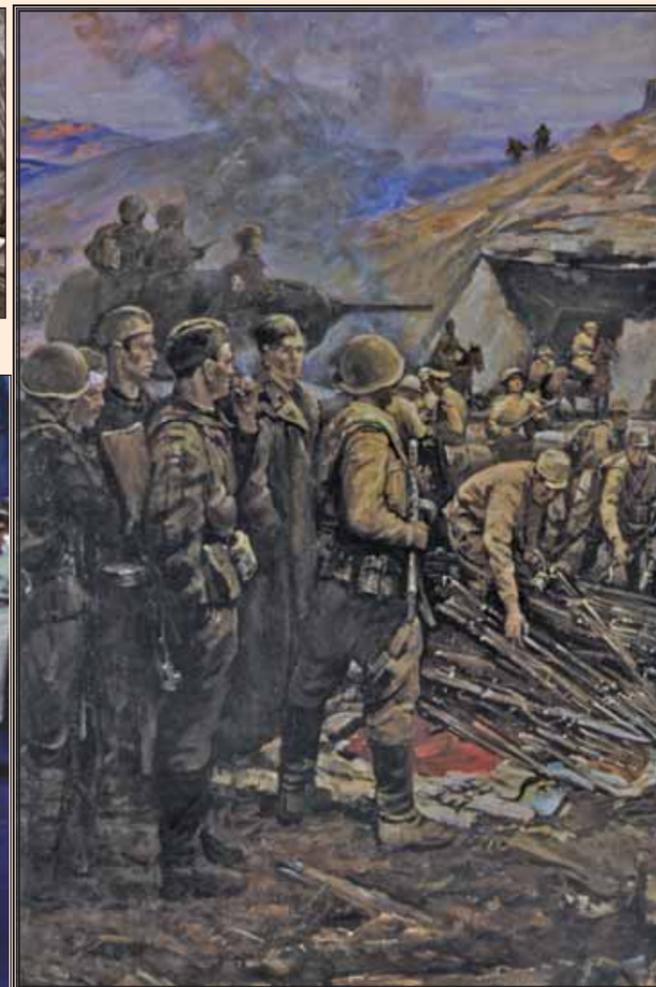
М.А. Пуркаев

Командование Квантунской армии в штабе 1-го Дальневосточного фронта

Представители стран-союзниц на подписании акта о безоговорочной капитуляции Японии

Капитуляция Квантунской армии. 1945 год
Фрагмент картины художника М.А. Ананьева, 1988 г.

2 СЕНТЯБРЯ 1945 года в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан Акт о капитуляции Японии, провозгласивший завершение Второй мировой войны.

9 августа 1945 года Советский Союз, верный союзническому долгу, вступил в войну с Японией. Основной задачей этой кампании советских войск на Дальнем Востоке являлся разгром Квантунской армии и последующее освобождение Сахалина, Курил, Маньчжурии и Северной Кореи.

К началу Советско-японской войны Квантунская армия представляла собой мощное стратегическое объединение, включавшее несколько фронтов и отдельных армий, пополненных за счёт мобилизации 1945 года. В её состав входили 1-й и 3-й фронты, 2-я воздушная и 4-я отдельная армии, а также Сунгарийская речная флотилия.

Для проведения операции советское командование перебросило на Дальний Восток часть освободившихся на западе войск и техники (свыше 400 тыс. человек, 7137 орудий и миномётов, 2119 танков и САУ и др.). Вместе с уже дислоцированными на Дальнем Востоке войсками это составило 3 фронта: Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М.А. Пуркаев). Общее руководство в Маньчжурской операции возлагалось на Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (Маршал Советского Союза А.М. Василевский). Помимо сухопутных войск в операции принимали участие Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия, а также 9, 10 и 12-я воздушные армии.

Замыслом предусматривалось нанести два основных и несколько вспомогательных ударов по сходящимся в центре направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил Квантунской армии, их рассечение и быстрое уничтожение по частям.

Благодаря умелому выбору направлений главных ударов, организации взаимодействия сухопутных войск с ВМФ и ВВС вскоре была прорвана оборона в районах Муданьцзян и Сахалина и уже к 20 августа японские войска были раздроблены и окружены. Более 594 тыс. японских солдат и офицеров и 148 генералов сдались в плен, а убитыми противник потерял свыше 80 тыс. человек.

С разгромом Квантунской армии Япония лишилась реальных сил и возможности продолжать войну, и 2 сентября 1945 года капитулировала перед союзниками.

• Памятные даты

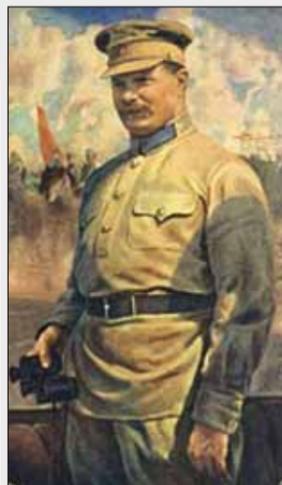
М.В. Фрунзе: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединёнными усилиями красных бухарских и наших частей»

Схема штурма крепости в 1920 году

Сайид Алим-хан
Фото
С.М. Прокудина-Горского,
1911–1915 гг.

М.В. Фрунзе

Штурм крепости. Старая Бухара
Художник
В.М. Сибирский,
1983 г.

Пожары в Бухаре
Вид с аэроплана 1 сентября 1920 г.

Ворота, через которые штурмующие войска ворвались в крепость

29 АВГУСТА 1920 года началась Бухарская операция, в которой принимали участие войска советского Туркестанского фронта при поддержке Амударьинского отряда Аральской военной флотилии.

Правительство РСФСР принимало меры к установлению дружественных отношений с Бухарой, но эмир, надеясь на поддержку англичан, отверг выдвинутые им предложения, объявил мобилизацию в армию и развернул подготовку к боевым действиям.

28 августа узбекские революционеры, подняв восстание в Бухарском эмирате, создали Временный революционный комитет и обратились за помощью к русским властям.

По плану, разработанному М.В. Фрунзе, одна часть войска должна была изолировать отряды беков, а основные силы во взаимодействии с отрядами бухарских революционеров (около 5000 человек) — наступать на Бухару.

Операция развивалась довольно стремительно. В первый же день советские войска овладели несколькими населёнными пунктами на подступах к крепости, а 30–31 августа Бухара была полностью окружена.

2 сентября после 2-часового удара артиллерии и бомбардировки авиации при содействии красных бухарских частей крепость была взята штурмом. Правление последнего (десятого) бухарского эмира из династии тюркских кочевников-мангыгов — Сайида Алим-хана закончилось побегом последнего. Бухарский эмират прекратил существование. 8 октября 1920 года была провозглашена Бухарская народная советская республика.

ТРАДИЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА АНТИКВАРИАТА И ПРЕДМЕТОВ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

24-26 СЕНТЯБРЯ 2010
Москва · ЦВЗ «Манеж»

Выставка военного антиквариата
Российский нумизматический форум

Искусные радости
(интерьерный антиквариат, живопись,
предметы декоративно-прикладного искусства)

тел.: +7 (495) 968-47-68
www.traditionexpo.com

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

О.В. ГОРБУНОВ — Бой в городе. Тактика штурмовых формирований по ведению боевых действий с использованием подземного пространства в годы Великой Отечественной войны

O.V. GORBUNOV — Fight in city. The tactics of assault forces to conduct combat operations with the use of underground space in the Great Patriotic War

***Аннотация.** В статье выявлены направления развития состава штурмовых формирований Красной армии, показано усложнение и расширение спектра решаемых штурмовыми формированиями задач, раскрывается содержание новых, специфических способов наземно-подземных боевых действий штурмовых формирований Красной армии, применявшихся в годы Великой Отечественной войны.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война; штурмовые группы; ведение боевых действий с использованием подземного пространства; минная (контрминная) борьба.*

***Summary.** The article identifies the directions of development of the assault units of the Red Army, shows the increasing complexity and expansion of the tasks solved by assault formations, reveals the new, specific methods of ground-underground combat actions of assault formations of the Red Army used during the Great Patriotic War.*

***Keywords:** Great Patriotic War; assault groups; conduct of hostilities with using underground space; mine (countermine) fight.*

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.Ю. ЛАШКОВ — Организация противовоздушной обороны Красной армии во время Советско-польской войны 1920 года

A.Yu. LASHKOV — The organisation of the Air Defence of the Red Army during the Soviet-Polish war of 1920

***Аннотация.** В статье на архивных материалах исследуются проблемы организации ПВО Красной армии в годы Гражданской войны и иностранной интервенции.*

***Ключевые слова:** Советско-польская война 1920 г.; Система ПВО; ВВС панской Польши; Антанта и Советская Россия.*

***Summary.** The problems of organising defence of the Red Army during the Civil War and foreign intervention are investigated in the article on the basis of archival materials.*

***Keywords:** Soviet-Polish War of 1920; Air Defence System; Air Force of gentry Poland; the Entente and Soviet Russia.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

И.Е. ПАВЛЕНКО — Положения мирных договоров утверждались силой

I.Ye. PAVLENKO — The provisions of the peace treaties were approved by force

***Аннотация.** В статье исследуется исторический опыт борьбы России за выход к морям на южном направлении.*

***Ключевые слова:** Оттоманская империя; Крымское ханство; Таган-Рог; Азов.*

***Summary.** The article deals with the historical experience of Russia's struggle for access to the southern seas.*

***Keywords:** Ottoman Empire; Crimean Khanate; Tagan-Rog, Azov.*

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

С.В. АВЕРЧЕНКО — Парад Победы в Харбине 16 сентября 1945 года

S.V. AVERCHENKO — The Victory Parade in Harbin on September 16, 1945

***Аннотация.** В статье рассказывается о параде советских войск, состоявшемся 16 сентября 1945 года в г. Харбине (Китай) в честь победы над Японией.*

***Ключевые слова:** Советско-японская война 1945 г.; 1-я Краснознаменная армия; Парад Победы; Харбин; А.П. Белобородов; К.П. Казаков; праздник победы над Японией.*

***Summary.** The article tells about the parade of Soviet troops on September 16, 1945 in the city of Harbin (China) to commemorate the victory over Japan.*

***Keywords:** Soviet-Japanese War of 1945; the 1st Red Banner Army; Victory Parade; Harbin; A.P. Beloborodov; K.P. Kazakov; celebration of victory over Japan.*

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

А.И. ГОНЧАРОВ — Региональные аспекты ирако-кувейтского кризиса 1990 года

A.I. GONCHAROV — Regional aspects of the Iraq-Kuwait in 1990

***Аннотация.** В статье освещается динамика развития ирако-кувейтского кризиса, приведшего к агрессии Ирака против Кувейта 2 августа 1990 года, которая расколола арабский мир, привела к возникновению новой военно-политической ситуации в зоне Персидского залива и, в целом, на Ближнем Востоке.*

***Ключевые слова:** Ирак; Кувейт; Персидский залив; кризис; агрессия; Совет Безопасности ООН; многонациональные силы.*

***Summary.** The article describes the dynamics of the Iraq-Kuwait crisis, which led to the Iraqi aggression against Kuwait on Aug. 2, 1990, which divided*

the Arab world, led to the emergence of a new military-political situation in the Persian Gulf and, in general, in the Middle East.

Keywords: *Iraq; Kuwait; Persian Gulf; crisis; aggression; UN Security Council; multinational force.*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Д.Г. КИЕНКО — Боевая подготовка личного состава военно-воздушных сил Западного Особого военного округа накануне Великой Отечественной войны

D.G. KIYENKO — Combat training of personnel of the Air Force of the Western Special Military District on the eve of the Great Patriotic War

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы подготовки летного состава на территории Западного Особого военного округа (ЗапОВО) в предвоенный период. Тема исследования является составной частью вопроса о причинах поражения ВВС ЗапОВО. Отражены связанные с вопросом аспекты перебазирования на новые территории, материального обеспечения полётов и дисциплины лётного состава в период с января 1940 года по май 1941 года.*

Ключевые слова: *лётный состав; боевая подготовка; дисциплина; Великая Отечественная война; Западный Особый военный округ.*

Summary. *This article discusses the training of flight crews in the Western Special Military District () in the prewar period. The research topic is one of the causes of the defeat of the WestSMD's Air Force. The aspects of relocation into new territories, logistical support of flights and discipline of pilots in the period from January 1940 to May 1941 are covered too.*

Keywords: *air pilots; combat training; discipline; Great Patriotic War; Western Special Military District.*

А.М. ПАНЧЕНКО — «Средство... содействующее к распространению образования между офицерами». К 200-летию библиотеки лейб-гвардии Семёновского полка

A.M. PANCHENKO — «The means... which promotes spreading of education among officers». To the 200th anniversary of the Lifeguard Semyonovsky regiment's library

Аннотация. В статье освещаются особенности деятельности первой в России офицерской библиотеки — лейб-гвардии Семёновского полка во второй половине XIX — начале XX столетия.

Ключевые слова: полковая библиотека; лейб-гвардии Семёновский полк; каталоги и указатели библиотеки.

Summary. The article highlights the features of the first Russian officer's library of the Life Guards Semenovskiy regiment in the second half of the XIX — beginning of the twentieth century.

Keywords: regimental library; Life Guards Semenovskiy regiment; catalogues and indexes of the library.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.И. ГУСАРОВ — Тайны «Учения на Везере», или как Гитлера объявили крестоносцем

V.I. GUSAROV — The secrets of «the exercise on the river of Weser», or how Hitler was proclaimed to be crusader

Аннотация. В статье рассказывается о подготовке и ходе операции вторжения фашистской Германии на территории Норвегии.

Ключевые слова: «Учения на Везере»; вторжение в Норвегию; стратегический регион.

Summary. The article describes the preparation and the course of the invasion of Nazi Germany into Norway.

Keywords: Exercise on the river of Weser; invasion into Norway, strategic region.

В.С. ХРИСТОФОРОВ — Известные страницы Варшавского восстания 1944 года

V.S. KHRISTOFOROV — The unknown pages of the Warsaw uprising of 1944

Аннотация. В статье на основе архивных документов ЦА ФСБ рассказывается о причинах, побудивших руководство Армии Крайовой и польское подпольное правительство поднять восстание в августе 1944 г., говорится о борьбе варшавян с нацистскими оккупантами, приводятся отрывки из показаний участников событий.

Ключевые слова: Варшавское восстание 1944 г.; Армия Крайова; Армия Людова; Тадеуш Коморовский.

Summary. On the basis of archival documents of the Central Archive of the Federal Security Service the article tells about the causes made the command of the Polish Patriotic Army and the Polish underground government to raise an insurrection in August, 1944, describes struggle of Warsaw inhabitants against the Nazi invaders, gives the excerpts from the testimonies of participants of the events.

Keywords: Warsaw Uprising of 1944; Patriotic Army; People's Army; Tadeusz Komorowski.

Н.Н. ПЛАТОШКИН — От аншлюса к нейтралитету. Долгий путь к Австрийскому государственному договору

N.N. PLATOSHKIN — From the Anschluss to the neutrality. The long road to the Austrian State Treaty

Аннотация. В статье рассказывается о сложной дипломатической борьбе между СССР и западными державами в 1945—1955 гг. вокруг будущего статуса Австрии.

Ключевые слова: Австрийский государственный договор; нейтралитет.

Summary. The article tells about the difficult diplomatic struggle between the USSR and Western powers in 1945—1955 on the future status of Austria.

Keywords: *Austrian State Treaty; neutrality.*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.И. ЖУМАТИЙ — Слово о продовольственной службе

V.I. ZHUMATY — The word on the food service

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

А.В. КУТУЗОВ — «Моральное состояние граждан в Ленинграде высочайшего качества». Блокада Ленинграда и Великобритании: различия и сходство

A.V. KUTUZOV — «The morale of the citizens in Leningrad is of the highest quality». The blockades of Leningrad and the UK: differences and similarities

***Аннотация.** На основе публикаций в открытой печати в годы Второй мировой войны делается попытка сравнить жизнь простых людей в осаждённом Ленинграде и подвергшейся морской блокаде Великобритании, показать то общее, что связывало народы двух стран в годы тяжёлых испытаний.*

***Ключевые слова:** морская блокада Англии; блокада Ленинграда; средства массовой информации; карточная система.*

***Summary.** On the basis of publications in the press during the Second World War, the article attempts to compare the lives of ordinary people in besieged Leningrad and in Great Britain undergone the sea blockade, to show something in common that bound the people of the two countries during the ordeal.*

***Keywords:** sea blockade of England; blockade of Leningrad; media; card system.*

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

А.А. ЗДАНОВИЧ — Роль НКВД в формировании польской армии В. Андерса (1941—1942 гг.)

A.A. ZDANOWICH — The role of the NKVD in the formation of the Polish Army of W. Anders (1941—1942)

***Аннотация.** В статье рассказывается о мотивах создания в СССР в начале Великой Отечественной войны польской армии генерала В. Андерса и причинах её ухода в Иран.*

***Ключевые слова:** НКВД СССР; Г.С. Жуков; В. Андерс; польская армия в СССР.*

***Summary.** The article describes the reasons for establishment in the Soviet Union at the beginning of the Great Patriotic War of the Polish Army under General W. Anders and the reasons for its departure to Iran.*

***Keywords:** USSR's NKVD; G.K. Zhukov; W. Anders; Polish army in the USSR.*

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

З.Х. ИБРАГИМОВА — Военно-народное управление на северном Кавказе (вторая половина XIX — начало XX в.)

Z.Kh. IBRAGIMOVA — Military People's control in the Northern Caucasus (the second half of the XIX — beginning of the XIX century)

***Аннотация.** В статье рассматривается история возникновения и развития военно-народной системы управления в северокавказском регионе Российской империи. Показаны противоречивые тенденции в военно-народном управлении, обусловленные тем, что оно, с одной стороны, было призвано утвердить в крае верховенство центральной власти и общероссийских законов, с другой — учитывать местную специфику, национально-религиозные традиции местного населения.*

Ключевые слова: *Российская империя; Северный Кавказ; военно-народное управление.*

Summary. *The article discusses the origins and development of military people's control system in the North Caucasus region of the Russian Empire. The article shows contradictory trends in the military-and-people control, due to the fact that it, on the one hand, was intended to adopt the of the central government rule and of the Russian laws in the province, on the other — to take into account local circumstances, national-and-religious traditions of the local population.*

Keywords: *Russian Empire; North Caucasus; military people's control.*

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Р.В. ОЧКУР — «Таких градоначальников долго будет дожидаться Петербург». Реформы полиции генерала Трепова

R.V. OCHKUR — «The city of Petersburg will be for a long time wait for such a city administrator». The police reforms by General Trepov

Аннотация. *В статье рассказывается о жизни и деятельности выдающегося государственного деятеля Российской империи генерала от кавалерии Фёдора Фёдоровича Трепова, осуществившего в 60-х годах XIX века первую в истории МВД России полицейскую реформу.*

Ключевые слова: *Ф.Ф. Трепов; петербургский градоначальник; Вера Засулич; сыскная полиция.*

Summary. *The article tells about the life and work of an the outstanding statesman of the Russian Empire Cavalry General F.F. Trepov, who carried out the 60-ies of the XIX century the first police reform in the history of the Russian Interior Ministry.*

Keywords: *F.F. Trepov; St. Petersburg mayor; Vera Zasluch; detective police.*

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

Ю.Н. ГОРОХОВ — На войну во Вьетнам. Тогда это называлось правительственной командировкой

Yu.N. GOROKHOV — To the war in Vietnam. Then it was called the government's temporary trip

***Аннотация.** В статье рассказывается о помощи советских военных специалистов силам ПВО Вьетнамской народной армии по отражению налётов американской авиации в 1967—1968 гг.*

***Ключевые слова:** Вьетнамская народная армия; советские специалисты; радиотехнические войска; радиолокационные станции; Война сопротивления вьетнамского народа (1959—1975).*

***Summary.** The article describes the help of Soviet military specialists to the Air Defence Forces of the Vietnam People's Army to repel U.S. air raids in 1967—1968.*

***Keywords:** Vietnam People's Army; Soviet experts; radio troops; radars; Resistance War of the Vietnamese people (1959—1975).*

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

И.В. ЗИМИН — Георгиевские кавалеры дома Романовых. Они отличились в Турецкой кампании

I.V. ZIMIN — St. George Holders of the House of Romanovs. They distinguished themselves in the Turkish campaign

***Аннотация.** В статье рассказывается об обстоятельствах награждения орденом Святого Георгия Победоносца членов царской семьи в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.*

***Ключевые слова:** Русско-турецкая война 1877—1878 гг.; Александр II; великие князья; орден Святого Георгия Победоносца.*

Summary. *The article tells about the circumstances of awarding the Order of Saint George the Trophy Bearer members of the Royal family during the Russian-Turkish war of 1877—1878.*

Keywords: *Russian-Turkish war of 1877—1878; Aleksandr II; Great Princes; Order of Saint George the Trophy Bearer.*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Армейская шапка-ушанка

A.V. PESHCHUKIN — Military cap with earflaps

Аннотация. *В статье рассказывается о введении на снабжение военнослужащих советских сухопутных войск зимнего головного убора — шапки-ушанки, последующих изменениях её модели и качества изготовления.*

Ключевые слова: *шапка-ушанка; шапка-финка; каракуль; цигейка; околыш; тулья.*

Summary. *The article describes the introduction of winter headgear for supplying Soviet Land Force — fur caps with ear-flaps, subsequent changes in its business model and manufacturing quality.*

Keywords: *fur cap with ear-flaps; Finnish cap; Astrakhan fur; beaver lamb; cap band; crown.*

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ГОРБУНОВ Олег Владимирович — адъютант Общевоинской академии ВС РФ, подполковник
(E-mail: gorbunov-oleg-2008@yandex.ru)

БОЙ В ГОРОДЕ

Тактика штурмовых формирований по ведению боевых действий с использованием подземного пространства в годы Великой Отечественной войны

Опыт локальных войн и вооружённых конфликтов конца XX — начала XXI века показал, что около 90 проц. вооружённых конфликтов, происходивших в мире, в той или иной степени затрагивали городские или сельские поселения¹. Командиры различного уровня все чаще стали сталкиваться с проблемой ведения боевых действий в городских условиях. Асимметричность вооружённой борьбы, противоборство регулярных и иррегулярных формирований усложняли подготовку и ведение боя в городе. Одним из путей решения проблемы взятия укреплённых населённых пунктов стало активное использование штурмовых групп² и отрядов.

Первые штурмовые группы были созданы и применялись германским командованием по предложению германского генерала Э. Людендорфа ещё в Первой мировой войне³. Сам термин «штурмовая группа» впервые был применён во время Верденской операции 1916 года. В состав этих формирований входили специально подготовленные пехотинцы, вооружённые автоматическим оружием, гранатами и взрывчаткой. Под прикрытием огня артиллерии штурмовые группы приближались к окопам противника, забрасывали их гранатами и вступали в ближний бой, прорывая оборону. При этом в ходе боя нередко использовалось подземное пространство⁴, в котором могли скрытно располагаться и перемещаться войска и материальные запасы. В ходе Первой мировой войны английскими войсками был разработан и нашёл широкое

применение наземно-подземный комплекс (схема), в котором подземная составляющая повышала живучесть вооружённых формирований, системы управления и в целом устойчивость обороны. Наземно-подземные комплексы создавались как в полевых, так и в городских условиях.

Полученный в ходе Первой мировой войны боевой опыт тщательно изучался военными теоретиками и практиками многих государств. В межвоенный период стали создаваться так называемые китайские стены XX века — линия Мажино, линия Зигфрида, линия Маннергейма, линия Сталина и др. В ходе Национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг. обеими противоборствовавшими сторонами активно использовалось подземное пространство, в том числе республиканскими войсками при ведении наземно-подземных боевых действий в Мадриде, в районе Университетского городка. Активизировалась подземная минная борьба.

В годы Великой Отечественной войны бои в городе (крепости) наши войска начали вести практически сразу. Так, используя казематы, подвалы и подземные коммуникации, длительное время удерживали оборону защитники Брестской крепости. Наземно-подземные боевые действия штурмовых формирований Красной армии в городах нашли самое широкое применение⁵. Наряду с упорной активной обороной советские войска переходили в контратаки, выбивали противника из захваченных населённых пунктов, штурмом овладевали ранее оставленными позициями. Об этом часто упоминалось в боевых документах.

Переход к наземно-подземным операциям был закономерен. Города европейских государств, планировка, архитектура зданий и характер обороны противника в которых были наиболее затруднительными для наступательных действий подразделений и частей Красной армии, брались в сжатые сроки лишь с широким применением в наступательных действиях штурмовых групп и отрядов⁶. При этом советские войска постоянно сталкивались с проблемой ведения боевых действий как на поверхности земли, так и под землей. Немецко-фашистские войска умело использовали подземное пространство для ведения обороны. Поэтому теория и практика

боевого применения штурмовых формирований в годы войны расширялась и совершенствовалась, появлялись новые формы и способы действий штурмующих подразделений и частей.

В настоящее время доктор исторических наук, профессор М.В. Виниченко выделяет четыре формы использования подземного пространства⁷ вооружёнными формированиями: укрытие, минная (контрминная) борьба, манёвр, боевые действия⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Герасимов А.В. Внутренние вооружённые конфликты в современном мире. Политико-правовой анализ. <http://www.samoupravlenie.ru>.

2 Штурмовая группа, штурмовой отряд — временное формирование, предназначенное для блокирования и уничтожения отдельных опорных пунктов и долговременных огневых сооружений при их штурме (нем. Sturm — атака, приступ). Военный энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Воениздат, 1986. С. 823.

3 Солдаты кайзера: штурмовые отряды германской армии в 1914—18 гг. <http://www.pzgr.ru>

4 Использование подземного пространства — размещение под землей войск, штабов, материальных запасов, техники, вооружения и других элементов военной инфраструктуры, их функционирование и перемещение, ведение боевых действий в подземных помещениях (сооружениях), минной (контрминной) борьбы в ходе противоборства двух или нескольких сторон в условиях, когда в наземной (морской) и воздушной сферах добиться победы становилось проблематично.

5 Сборники боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1947. С. 83—100; Вып. 17. М., 1952. С. 6—20, 23—47; Вып. 18. М., 1953. С. 56—71.

6 В Европе были освобождены 23 проц. от всех освобождённых за годы войны городов. См.: Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1985. С. 31.

7 Формы использования подземного пространства — внешнее выражение процессов расположения, передвижения, управления войсками, ведения ими боевых действий, а также взаимодействия между собой частей (элементов) каждого из этих процессов; *Виниченко М.В.* Использование подземного пространства вооружёнными формированиями в войнах середины XIX—XX вв. Дисс ... док. ист. наук, 2008. С. 198.

8 Там же.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — ведущий научный сотрудник Центра военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук
(119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1920 ГОДА

Поддерживаемые странами Антанты правящие круги Польши, начиная активную подготовку к войне с Советской Россией, планировали отторгнуть от неё часть территории, а также полностью оккупировать Белоруссию и Украину. С этой целью они наращивали силы, в том числе увеличивая самолётный парк.

Было ясно, что нашим войскам в случае агрессии амбициозного соседа предстояло вести боевые действия с явным ограничением в

авиационных средствах¹. Тем не менее командование Красной армии видело стратегический успех только в достижении господства в воздухе.

В конце марта 1920 года Главнокомандующий Вооружёнными силами Республики подписал специальную директиву, предусматривавшую «сосредоточение на Западном фронте лучших авиационных сил в связи с особым значением авиации в войне против поляков»². К тому времени польские соединения перешли в наступление на мозырьском направлении, стремясь на стыке двух советских фронтов обеспечить преимущество левого фланга своих войск, наступавших на центральные области Украины и юг Белоруссии. В случае успеха противник рассчитывал овладеть важными транспортными узлами — городами Жлобин и Гомель. Для организации воздушной обороны этих пунктов была создана истребительная авиагруппа (14 самолётов) с одновременным усилением всей группировки Рабоче-крестьянского красного воздушного флота (РККВФ) на Западном фронте и объединением лётных частей в крупные формирования. Так, в полосе действий 16-й армии почти вся авиация, усиленная истребительными подразделениями и действовавшая на борисовском и бобруйском стратегических направлениях, где противник сосредоточил до 80 проц. своей фронтовой авиации, была сведена в две эскадрильи (Славненскую и Салтановскую). Основу первой из них составил ранее прибывший на фронт 4-й авиационный дивизион ПВО Петроградского укрепрайона³.

17 апреля противник предпринял групповой налёт на Славненский аэродром, успешно отражённый дежурными силами эскадрильи. Однако для надёжной защиты прифронтовых аэродромов требовались штатные зенитные подразделения, о чём было доложено в Полевой штаб Реввоенсовета Республики (РВСР)⁴. По указанию Главкома вскоре в распоряжение штаба Западного фронта были отправлены три автомобильные и одна железнодорожная зенитные батареи ПВО г. Москвы и Тульского укрепленного района⁵.

Зенитная артиллерия требовалась и войскам Юго-Западного фронта, в первую очередь для организации противовоздушной обороны крупных

населённых пунктов (Киева, Житомира, Бердичева). Положение усугубляло отсутствие в составе воздушного флота фронта необходимого количества истребительной авиации. Польская же сторона сосредоточила на Украине до 8 своих воздушных эскадрб, быстро добившись полного господства в воздухе. В случае развития успеха противником воздушным налётам могли подвергнуться и центральные районы РСФСР. Чтобы защитить их, по указанию Полевого штаба РВСР была воссоздана противовоздушная оборона г. Москвы, существовавшая до начала зимы и расформированная после разгрома главных сил белых армий на южном направлении.

25 апреля 1920 года в результате общего наступления польско-украинских соединений пали города Коростень, Житомир и Винница, 6 мая столица Украины — Киев, к тому же врагу досталась вся аэродромная сеть нашей 12-й армии западнее р. Днепра. Значительно лучше обстояли дела в полосе Западного фронта. В течение первого месяца войны там удалось не только усилить воздушную группировку, но и развернуть противовоздушную оборону важных объектов, в том числе г. Смоленска, где размещался фронтовой штаб. В соответствии с указаниями нового командующего войсками фронта М.Н. Тухачевского7 основу ПВО составили 5 зенитных взводов, сформированных на базе Смоленских артиллерийских курсов, запасного дивизиона и 1-й запасной батареи Смоленского округа8. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В марте 1920 г. авиация Западного фронта насчитывала 10 авиаотрядов неполного состава (местами некомплект лётчиков достигал 50 проц.). *Кондратьев В., Хайрулин М.* Авиация Гражданской войны. М., 2000. С. 81.

2 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 201. Оп. 6. Д. 133. Л. 1.

3 Там же. Л. 13.

4 Там же. Ф. 6. Оп. 6. Д. 435. Л. 110.

5 Там же. Л. 114.

6 *Кондратьев В., Хайрулин М.* Указ. соч. С. 81.

7 **Тухачевский Михаил Николаевич** (1893—1937) — советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935). Окончил Александровское военное училище (1914). В годы Гражданской войны был представителем Военного отдела ВЦИК, комиссаром обороны Московского района, командовал армиями Восточного, Южного, Кавказского, Западного фронтов.

8 РГВА. Ф. 6. Оп. 6. Д. 435. Л. 257.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич — председатель некоммерческого фонда «Таганрог исторический», кандидат технических наук
(E-mail: Pavlenko_tagfond@mail.ru)

ПОЛОЖЕНИЯ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ УТВЕРЖДАЛИСЬ СИЛОЙ

К концу XVII века в области национальной безопасности у России накопилось немало внешнеполитических проблем, тормозивших её развитие. Особая опасность в те времена исходила со стороны Крымского ханства. Из года в год десятки тысяч всадников, то лавиной, то разбившись на небольшие отряды, совершали набеги на Русь. Поскольку работоторговля составляла основу экономики ханства, главной целью его внезапных вторжений был захват пленных. После каждого набега татары гнали людей и везли награбленное в турецкие крепости Азов, Перекоп, Керчь, Кафу, Анапу. Здесь их ждали торговцы живым товаром. Даже то, что Россия платила хану денежную дань, не спасало её от нападений. Предпринятые русскими ответные походы на Крым (1687 и 1689 гг.) тоже окончились безрезультатно: огромные просторы Дикого Поля, укрепления Перекопа и

поддержка могущественной Османской империи оберегали и поощряли крымчаков, в то время как Россия, перенапрягаясь, теряя людей и нажитое, не знала покоя¹. Вступивший в полновластное управление государством в 1689 году (формально царствовал с 1682 г.) Пётр I (Великий), учтя опыт предшественников, решил не обороняться, а нападать, т.е. иметь в Причерноморье мобильные силы, способные угрожать крымско-турецким портам и коммуникациям. Возникла необходимость строить корабли и создавать для их постоянного пребывания соответствующее место стоянки. Первый Азовский поход, предпринятый в 1695 году, не удался — через 3 месяца осаду крепости пришлось снять. Тем не менее, как отмечал известный историк С.М. Соловьёв, «благодаря этой неудаче и произошло явление великого человека». По его мнению, Пётр не упал духом, а «вдруг вырос от беды и обнаружил изумительную деятельность, чтобы загладить неудачу, упрочить успех второго похода»².

За зиму в Воронеже было выстроено большое количество галер, которые летом 1696 года блокировали устье Дона. 19 июля крепость пала, что обеспечило русским выход в Азовское море.

Подыскивая удобное место для будущей военно-морской базы, царь-реформатор утверждал: «Гавань — это начало и конец флота, без ней есть ли флот или нет его — всё равно»³. Поиск наиболее удобного места привёл его к мысу Таган-Рог, где он вместе с приближёнными высадился 27 июля.

Из-за Крымской угрозы будущую гавань следовало защитить укреплениями со стороны степи. В связи с этим предстояла огромная и во многом незнакомая работа на только что отвоеванной земле. Пётр принял решение ехать в Европу для учёбы и поиска союзников. Осуществляя намеченное, он познакомился с Корнелиусом Крюйсом, капитаном амстердамского адмиралтейства, в лице которого приобрёл «главного морского специалиста», удостоившегося звания вице-адмирала. Крюйс составил первый российский морской Устав, рекомендовал Петру опытных моряков, под стать царю выказывал завидную энергию, при создании флота⁴.

Европейские правители в свою очередь пристально приглядывались к России и её энергичному монарху, каждый стремился использовать последнего в своих интересах. Швеция, к примеру, в декабре 1697 года расщедрилась на неожиданную подмогу «петровской затее», одарив неуёмного, непредсказуемого соседа, рвущегося к морям, 300 пушками. Конечно же, «шведское расточительное великодушие» основывалось на стратегическом расчёте. Пётр в это время строил корабли на Азовском море, и «дарственные» пушки должны были поспособствовать тому, чтобы направить реформаторскую энергию России на юг, подальше от Балтийского моря и Швеции. Как бы там ни было, но дар шведского короля был доставлен через Новгород и Воронеж в Азов⁵.

Между тем из-за нерасторопности Пушкарского приказа строительство гавани в Таганроге продвигалось медленно, хотя, опережая события, царь ещё в октябре хвастал в письме римскому императору Леопольду, что, дескать, «воевода Шеин... сделал на море для предбудущих тому неприятелю препятей и побед от Азова... крепость и гавань для пристанища и стояния кораблей и иных морских судов, да к тому ещё две крепости в пристойных морских местах для будущего морского каравана»⁶. Фактически же к лету 1698-го на мысу Таган-Рог имелись лишь простые земляные укрепления, а почти все галеры, обеспечившие взятие Азова, пришли в негодность от непогоды и нерадивости ответственных⁷. Объявленный главным виновником в задержке, который «завёл дело в тупик», генерал Де-Лаваль в июле 1698 года был арестован и в кандалах доставлен в Москву; дальнейшая его судьба неизвестна. После него за гавань стал отвечать итальянец Матео Симонт, имея в помощниках инженера Рюэля, а за крепость и город «рисковали головой» цесарцы Боргсдорф, Траузен и датчанин Франк.

После «странствования по Европе» (март 1697 — октябрь 1698 г.) Пётр прибыл в Воронеж, желая поскорее использовать привезённых европейских специалистов и полученные знания. 23 мая 1699 года он повёл по Дону построенные за зиму суда в Азов, где, и ещё в Таганроге, те под прикрытием береговых батарей достраивались и вооружались. 14 августа

флот пошёл к Керчи, сопровождая корабль «Крепость», на котором посол Емельян Украинцев следовал в Константинополь, а 31-го вернулся в Таганрог. Поскольку гавань ещё не была безопасна, зимовку провели в Азове⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Более подробно об этом см., например: *Соловьёв С.М.* Труды по истории России. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 215, 216; *Каргалов В.В.* Русские воеводы. М.: Вече, 2005. С. 350—353.

2 *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён: В 29 т. М., 1961. Т. 14. С. 530, 531.

3 *Карпов А.В., Коган В.Г.* Азовский флот и флотилии. Таганрог: Сфинкс, 1994. С. 53.

4 Более подробно см.: *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 46, 103—107, 116.

5 Письма и бумаги императора Петра Великого: В 13 т. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 7. С. 218.

6 *Елагин С.И.* Указ. соч. С. 130.

7 Там же. С. 180.

8 Там же. С. 180, 217, 223—229.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Здравствуйтесь уважаемые сотрудники редакции «Военно-исторического журнала»!

Извините меня, казака-некрасовца по происхождению, защитника Родины и учителя истории по призванию, за беспокойство. После трудного раздумья я пишу вам это письмо. В течение многих лет использовал ваш журнал в преподавании гуманитарных наук в школах и в краеведческой работе.

Кто жил на оккупированной территории, знает, сколько горя и страданий принесли людям фашисты и полицаи. Когда же наша история подробно и честно расскажет об этих предателях? Мы ждём от вас ответа! Мы отметили 65-летие Великой Победы. Но 65-летие первого Парада Победы мы в основном забыли. Наверно, забудем и Парад Победы над Японией! Мы до сих пор не знаем и не помним подробности Парада Победы в городе Харбине в сентябре 1945 года 65 лет, тому назад. Мы всё же помним, уважаем тех ветеранов, которые не воевали на Западе, а воевали только с японскими захватчиками. Мы ждали эту победу 40 лет, с 1905 года. Многие наши деды не дожили до этой победы. Некоторые учителя истории, «герои» нашего времени, презрительно ухмыляются: подумаешь, эта война продолжалась менее месяца. А сколько молодых советских воинов погибло там?

Мы до сих пор уверенно считаем, что 9 мая 1945 года окончилась Великая Отечественная война. А Дальний Восток разве это не наше Отечество? Наш клуб при школе № 18 г. Белгорода поддерживал творческие связи с юными краеведами Дальнего Востока и Курильских островов. Они по своему убеждению до сих пор празднуют 3 сентября как День Победы, день освобождения Родины от японских захватчиков. В Японии до сих пор убеждают даже своих детей, что Южные Курилы принадлежат Японии. Пора их убедить, что Курилы освоили наши казаки! Ей-богу, ветераны, которые воевали только на Дальнем Востоке, незаметно уходят в мир иной. Некоторые из них просят защиты у нас. Но мне же уже 75 лет. Мне как-то сейчас не хочется покидать наших отцов, защитников Отечества до самых Курильских островов.

Мы приближаемся к 65-летию окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, к 65-летию окончания Второй мировой войны

1939—1945 годов. 9 мая и 3 сентября — праздники Победы. Мы не забудем никогда: 2 сентября 1945 года был подписан Акт о капитуляции на борту американского линкора «Миссури». От Советского Союза Акт о капитуляции подписал генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. И.С. Конев в своей книге «Записки командующего фронтом» подчёркивает: «Работоспособностью и организованностью выделялся военный совет 53-й армии, где членом Военного совета был генерал П.И. Горохов (его я знал ещё в бытность мою командиром полка), а также штаб армии с генералом К.Н. Деревянко». Значит, И.С. Конев, замечательный полководец, знал К.Н. Деревянко давно.

Очень прошу Вас как ваш подписчик, как учитель истории рассказать о К.Н. Деревянко на страницах «Военно-исторического журнала».

Л.А. ШЛЯХОВ-АЗОВСКИЙ

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович — заместитель главного редактора редакции «Военно-исторического журнала», подполковник запаса, кандидат исторических наук

(E-mail: aviator1ww@mail.ru)

ПАРАД ПОБЕДЫ В ХАРБИНЕ 16 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

В 1945 году советские войска участвовали в четырех Парадах Победы. 1-й: 4 мая в Берлине, на площади у Бранденбургских ворот и рейхстага, был проведён торжественный Парад Победы советских войск Берлинского гарнизона. Принимал парад военный комендант Берлина генерал-полковник Н.Э. Берзарин. 2-й и главный: 24 июня в Москве, на Красной площади, в ознаменование победы советского народа в Великой Отечественной войне. В параде участвовали сводные полки фронтов, Наркомата обороны и Военно-морского флота, военные академии и

училища и части Московского гарнизона. Командовал им Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Принимал парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. 3-й: 7 сентября в Берлине, на площади у Бранденбургский ворот, прошёл Парад Победы войск союзников в ознаменование окончания Второй мировой войны. В нём приняли участие советские войска, штурмовавшие Берлин, американские, английские и французские войска, которые несли в Берлине оккупационную службу в отведённых им секторах западной части города. Принимал парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. 4-й: 16 сентября в Харбине в честь победы над Японией (напомним, что последняя капитулировала 2 сентября). Командовал парадом командующий артиллерией 1-й Краснознамённой армии генерал-лейтенант артиллерии К.П. Казаков¹. Принимал парад командующий этой армией, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А.П. Белобородов².

С 9 августа по 2 сентября 1945 года в соответствии со взятыми на Ялтинской конференции со стороны СССР обязательствами была проведена военная кампания Вооружённых Сил Советского Союза против Японии. В боевых действиях участвовали войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, а также 9, 10 и 12-я воздушные армии. Потери советских войск: безвозвратные — 12 тыс. человек, санитарные — 24,4 тыс. человек. Только во время освобождения Сахалина и Курильских островов погибли 2150 человек. За заслуги перед Отечеством 308 тыс. воинов награждены орденами и медалями, 93 человека были удостоены звания Героя Советского Союза.

В результате наступления советских войск была разгромлена самая сильная группировка войск Японии — миллионная Квантунская армия, полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, северо-восточный Китай, южная часть Сахалина, Курильские острова и северная часть Кореи по 38-ю параллель. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на материке и наиболее сильной группировки сухопутных войск, оказалась не в состоянии продолжать вооружённую

борьбу. 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии перед великими державами союзников (США, Китай, Великобритания, СССР). Вторая мировая война завершилась.

Маньчжурский город Харбин был освобождён от японских оккупантов 18—22 августа в ходе Харбино-Гиринской операции войск 1-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота. Начальником гарнизона Харбина и военным комендантом города был назначен командующий 1-й Краснознамённой армией генерал-полковник А.П. Белобородов. В начале сентября в Харбин прибыл главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский, который и сообщил командованию армии о решении И.В. Сталина провести в Харбине в честь победы над Японией военный парад. Предполагалось, что принимать парад будет сам А.М. Василевский. Генерал армии А.П. Белобородов описал в своих мемуарах подготовку к параду и его проведение:

«— Если назначим парад на воскресенье, на 16 сентября, хватит вам времени на подготовку? — спросил он [Василевский].

— Вполне хватит, товарищ маршал.

С этого дня мы начали усиленно готовиться к параду. Решили вывести на него почти весь Харбинский гарнизон — 59-ю и 300-ю стрелковые дивизии, танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк, тяжёлую и противотанковую артиллерию, гвардейские миномёты. Хлопот было много... Весть о предстоящем параде быстро распространилась по Харбину. Готовились к этому дню все горожане и жители окрестных китайских деревень. Нам сказали, что все предприятия и общественные организации города выразили желание участвовать в праздничной демонстрации, что, по самым скромным подсчётам, на нее выйдут вместе с детьми тысяч триста харбинцев, то есть около половины всего населения Харбина. Красная материя исчезла с прилавков магазинов. Харбинские улицы украсились флагами, транспарантами и электрической иллюминацией ещё в четверг. В пятницу к нам приехали гости — члены

военного совета фронта генерал-полковник Т.Ф. Штыков и генерал-майор К.С. Грушевой, начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С.П. Иванов, член военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант³ С.Е. Захаров. Поскольку Маршал Советского Союза А.М. Василевский был срочно вызван в Москву, принимать парад войск поручили мне, а командовать парадом — генерал-лейтенанту артиллерии К.П. Казакову.

И вот наступило воскресенье 16 сентября. Войска ровными прямоугольниками выстроились на Вокзальной площади. Она не была рассчитана на такую массу народа и техники, поэтому часть стрелковых и танковых батальонов, сводные батальоны саперов и связистов, артиллерия и миномёты встали колоннами на привокзальных улицах в окружении харбинцев, забрасывающих автомашины, тягачи, танки букетами цветов.

В 11 утра я выехал на площадь. Отлично выезженная лошадь чутко слушалась повода, тысячи глаз устремились на меня, и хотя не впервой было выступать перед войсками, все-таки волновался. Ведь это — Парад Победы! Мельком взглянул на трибуну, где стояли первый секретарь Приморского крайкома партии Н.М. Пегов, генералы Т.Ф. Штыков, С.П. Иванов, С.Е. Захаров, К.С. Грушевой, мои соратники по 1-й Краснознамённой генералы И.М. Смоликов, Ф.Ф. Масленников, К.Я. Остроглазов. Заметил, что Иван Михайлович Смоликов сделал неприметный жест: дескать, всё хорошо, всё в порядке. И это как-то сразу успокоило. А навстречу уже скакал на гнедом, с белыми чулочками на ногах, коне генерал К.П. Казаков. Чётко отдал он рапорт, я принял, и мы объехали выстроившиеся войска. Мощное русское «Ура!» гремело в ответ на приветствия, его подхватывали харбинцы.

Генерал Казаков скомандовал: «К церемониальному маршу! Дистанция — на одного линейного!.. Шагом — марш!». Дружно ударил по брусчатке парадный пехотный шаг, батальоны 300-й Харбинской⁴ дивизии открыли проход. Следом пошла 59-я Краснознамённая дивизия, тяжёлые пушки и пушки-гаубицы, показались машины с гвардейскими

миномётами, и площадь буквально ахнула: «Катюши!»! «Катюши»!.. Потом пошли колонны демонстрантов...»5. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Казаков Константин Петрович (18.11.1902 — 25.08.1989) — видный советский военачальник, маршал артиллерии (1962). Уроженец г. Тулы. В Красной армии — с 1921 г. Окончил Военную объединённую школу им. ВЦИК (1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936) и Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба (1948). Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. командовал гаубичным артиллерийским полком, был начальником оперативного отдела артуправления Юго-Западного фронта (июнь 1941 — апрель 1942), работал в штабе начальника артиллерии Красной армии (апрель 1942 — апрель 1943), служил офицером для особо важных поручений командующего артиллерией Красной армии (апрель 1943 — апрель 1944), был командующим артиллерией 2-й ударной армии (апрель 1944 — май 1945). Участвовал в освобождении Прибалтики и в боях в Восточной Пруссии. Командующий артиллерией 1-й Краснознамённой армии во время войны с Японией. С июня 1948 года по май 1951-го командовал артиллерией Северной группы войск в Польше, с мая 1951 года по апрель 1953 — артиллерией Приморского военного округа на Дальнем Востоке, с апреля 1953 года по сентябрь 1954 года — артиллерией Центральной группы войск в Австрии. В 1954—1958 гг. командовал 1-й армией противовоздушной обороны особого назначения. В 1958—1960 гг. командовал зенитно-ракетными войсками и зенитной артиллерией Противовоздушной обороны СССР. С июля 1960 года по март 1963-го в должности командующего зенитно-ракетными войсками и члена военного Совета ПВО страны. В 1963—1969 гг. — командующий ракетными войсками и артиллерией и член

военного совета Сухопутных войск. С июля 1969 был военным инспектором — советником Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

2 Белобородов Афанасий Павлантьевич, (31.01.1903 — 01.09.1990) — видный советский военачальник, генерал армии (1963). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Уроженец дер. Акинино Иркутской обл. В Красной армии — в 1919—1920 гг. и с 1923. Окончил Нижегородскую пехотную школу (1926), Военно-политические курсы (1929), Военную академию имени М.И. Фрунзе (1936). Участвовал в боях на КВЖД в 1929 г. На фронтах Великой Отечественной войны — с октября 1941 г. Командовал стрелковой дивизией, корпусами, с 1944 — 43-й армией. Войска армии под его руководством отличились при ликвидации группировки противника северо-западнее Кёнигсберга (Калининград) и в боях при овладении городом. Во время войны с Японией — командующий 1-й Краснознамённой армией. С августа 1945 г. — начальник гарнизона и военный комендант г. Харбин (Китай). После войны — начальник курсов «Выстрел». В 1955—1957 гг. командовал войсками Воронежского военного округа, в 1957—1963 гг. — начальник Главного управления кадров МО СССР. В 1963—1968 гг. командовал войсками Московского военного округа. С 1968 г. — в Группе генеральных инспекторов МО СССР.

3 Правильно — генерал-лейтенант береговой службы. Высшее воинское звание С.Е. Захарова – адмирал.

4 Наименование «Харбинская» 300-й стрелковой дивизии было присвоено приказом Верховного Главнокомандующего № 0161 от 19 сентября 1945 г. через три дня после проведения парада в Харбине.

5 *Белобородов А.П.* Прорыв на Харбин. М.: Воениздат, 1982. С. 187,188.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

ГОНЧАРОВ Александр Иванович — старший научный сотрудник
Центра военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ
(119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИРАКО-КУВЕЙТСКОГО КРИЗИСА 1990 ГОДА

В 2010 году исполняется 20 лет со времени захвата Ираком Кувейта и возникновения кризисной ситуации в зоне Персидского залива, которая привела к формированию коалиции многонациональных сил (МНС) и освобождению Кувейта в январе—феврале 1991 года. Обратимся к предыстории этих событий.

После завершения в 1988 году Ирано-иракской войны Ирак не отказался от своего стремления добиться лидерства в зоне Персидского залива путем поэтапного превращения страны в региональную сверхдержаву. Как показали последующие события, одним из основных направлений военной политики Ирака по-прежнему оставалось расширение границ за счёт соседних стран. После предпринятой в 1980 году неудачной попытки экспансии на востоке для присоединения богатой нефтью иранской провинции Хузестан, населённой арабами, взоры руководства Ирака были обращены на юг — на Кувейт. Его цели были продиктованы стремлением обеспечить безусловное лидерство Ирака в арабском мире, ослабить позиции США и Запада на Ближнем и Среднем Востоке, а также своего давнего противника Ирана в зоне Персидского залива.

На достижение этих целей была направлена иракская внутренняя и внешняя политика, подкреплённая пропагандой «исторического реванша», необходимости исправления «колониальных карт» и возрождения былой арабской славы. Надо признать, что президент Ирака Саддам Хусейн, играя на национальных чувствах иракского народа и пропагандируя «справедливое дело» арабской нации, добился определённой поддержки «великоарабского» курса не только внутри страны, но и за её пределами.

Необходимо также отметить, что в ходе Ирано-иракской войны и после её окончания Ирак в своей внешнеполитической ориентации закрепил некоторую «равноудалённость» от Москвы и Вашингтона. Такое положение, по мнению иракского руководства, давало ему возможности и, главное, права вести региональные дела по собственному усмотрению, манипулируя лозунгом «общеарабских интересов». Этому способствовало и то, что развёрнутая М.С. Горбачёвым перестройка в СССР, советско-американское сближение и кардинальные перемены в странах Восточной Европы привлекли пристальное внимание мирового сообщества, отодвинув на второй план события в других регионах, а в зоне Персидского залива, по мнению иракского руководства, создали «вакуум силы», который должен был заполнить сильнейший.

Вместе с тем в послевоенный период Ирак столкнулся с серьёзными финансово-экономическими трудностями. Если до начала Ирано-иракской войны только в зарубежных банках Ирак хранил более 30 млрд долларов, то после войны он превратился в банкрота. Внешний долг страны оценивался в 70—90 млрд долларов (около 7 млрд — СССР), а потребности в финансовых средствах на восстановление экономического потенциала страны — в 150 млрд долларов. Руководство Ирака стремилось решить эти проблемы, с одной стороны, навязыванием своей линии в ОПЕК на резкое повышение цен на нефть, с другой — списанием арабскими странами 50 млрд долларов иракского долга и предоставлением ими новых кредитов¹.

Внешнеполитические устремления Ирака в этот период были направлены на консолидацию позиций арабских стран в условиях кардинальных перемен в мире, определявшихся главным образом наметившейся сменой политического курса советского руководства и возникшими в этой связи опасениями лишиться прежней поддержки одной из великих держав в решении региональных проблем. Так, на совещании Совета арабского сотрудничества (САС)* в Аммане в феврале 1990 года Саддам Хусейн призвал лидеров стран — участниц организации вместо «распавшегося союза арабов и палестинцев с Восточной Европой с опорой

на Советский Союз» создать «арабскую сверхдержаву», способную контролировать мировой нефтяной рынок. Однако этот призыв не нашёл поддержки ни в Аммане, ни позднее на внеочередной арабской встрече в верхах 30 мая 1990 года в Багдаде, что во многом предопределило самостоятельные действия Ирака на внешнеполитической арене².

Одновременно Ирак, нуждавшийся в финансовых средствах на восстановление экономики страны, предпринял решительные шаги, чтобы добиться повышения цен на нефть, несмотря на противодействие Кувейта и Саудовской Аравии. Установленная ОПЕК квота для Ирака по добыче нефти на 1990 год составляла 157 млн тонн. Багдад заявил Кувейту и ряду других стран — экспортёров нефти, что нарушение ими квот ОПЕК приносит ущерб Ираку в 1 млрд долларов в год. Кувейт не отреагировал на эти обвинения, а также в очередной раз отказал в просьбе сдать Ираку в аренду острова Варба и Бубиян³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Богданов С.А.* Война в Персидском заливе. М.: Воениздат, 1993. С. 11.

2 *Kimche D.* The last option: after Nasser, Arafat & Saddam Hussein: the quest for peace in the Middle East. New York: Maxwell Macmillan International, 1991. P. 230—232.

3 *Печуров С.Л.* Подоплека конфликта. К событиям в Персидском заливе // Агитатор армии и флота. 1991. № 5. С. 30, 31.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

КИЕНКО Дмитрий Геннадьевич — аспирант кафедры археологии и этнографии Гродненского государственного университета, лейтенант,
магистр исторических наук
(E-mail: almer@tut.by)

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В историографии вопрос предвоенной подготовки летного состава ВВС РККА практически не рассматривался, причины поражения объяснялись неожиданностью нападения, скученностью базирования и устарелостью состоявшей на вооружении материальной части. Дисциплина и высокий уровень тактической и лётной подготовки личного состава ВВС не ставились под сомнение, однако документы дают несколько иную картину.

Участие советской авиации в ряде конфликтов, предшествовавших началу Великой Отечественной войны (конфликт между СССР и Японией у озера Хасан в августе 1938 г. и у реки Халхин-Гол в 1939 г., кампания против Польши 1939 г., Советско-финляндская война 1939—1940 гг.), показало недостаточный уровень подготовки лётного состава накануне войны. В условиях приближавшейся войны с Германией предстояло в короткие сроки не только осуществить ряд крупных мероприятий организационного характера, освоить поступавшую новую технику, устранить вскрытые в ходе прошедших боевых действий недостатки, но и улучшить качество подготовки лётных кадров.

Условия для боевой подготовки в конце 1939—1940 гг. для частей ВВС Западного Особого военного округа (ЗапОВО) были сложными, поскольку в связи с передислокацией многих авиагарнизонов в западные районы Белоруссии возникли проблемы бытового характера. Перебазированные на новую территорию части почти всю зиму занимались

обустройством, практически не проводя лётной подготовки. Недостаток во всех частях учебников, пособий, а в некоторых и топографических карт не был компенсирован и по состоянию на 31 мая 1940 года. Однако летом 1940 года боевая подготовка во всех авиачастях округа проходила по плану. Недостаток полигонов был восполнен практическим бомбометанием на тактических учениях и бомбометанием по бывшим польским дотам в Барановическом укрепленном районе¹.

Ещё в декабре 1940 года в соответствии с уровнем лётной подготовки было установлено деление военных лётчиков и штурманов на три класса. Лётный состав, повысивший свою классность, ежемесячно получал определённое денежное вознаграждение².

Со штабами авиадивизий округа летом 1940 года и зимой 1940/41 года были проведены две фронтовые полевые поездки и четыре двухсторонние оперативные игры. К концу 1940 года их оперативно-тактическая подготовка была оценена вполне удовлетворительно. За зимний период штабы авиадивизий повысили свою выучку и к началу войны были подготовлены к управлению частями в полевых условиях в соответствии с существовавшей на тот момент военной доктриной. Особое внимание в подготовке уделялось организации взаимодействия с наземными войсками³. Тем не менее задачи боевой подготовки по итогам 1940 года полностью выполнить не удалось. Так, в приказе наркома обороны по итогам инспектирования ВВС округа осенью 1940 года отмечалось, что «весь руководящий состав ВВС слабо разбирается в вопросах взаимодействия с наземными войсками, штурманская подготовка низкая, ночные эскадрильи не подготовлены, слепая и высотная подготовки крайне слабы, процент практических полётов мал... дисциплина низкая»⁴.

Личный состав лётных частей всегда с некоторой прохладой относился к строевой и стрелковой подготовке. Когда в трёх авиабазах были проверены подразделения по стрелковой подготовке, результат оказался удручающим. По итогам проверки все стрелковые роты первую задачу на повторных стрельбах выполнили неудовлетворительно. «Даже хоззводы (повара, сапожники и пр.) стреляли лучше, чем красноармейцы

стрелковых рот. Базы проводят мало практических занятий в поле, не учатся самоокапыванию, маскировке, разведке и т.п.», — таков был вывод начальника Штаба ВВС Красной армии⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Яковлев П.А. История боевой деятельности 1 Воздушной армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. М.: Штаб 1ВА, 1947. С. 6.

2 Там же. С. 25.

3 Там же. С. 7.

4 1941 год — опыт планирования и применения Военно-воздушных сил, уроки и выводы (по материалам военно-научной конференции руководящего состава центрального аппарата ВВС, посвященной 70-летию Советской армии и Военно-морского флота). Министерство обороны СССР, Центр оперативно-тактических исследований ВВС. М., 1989. С. 110.

5 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 29. Оп. 54. Д. 143. Л. 13—16. Выводы и предложения начальника штаба ВВС РККА Ф.К. Арженухина к результатам инспекторской проверки ВВС БОВО.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ПАНЧЕНКО Анатолий Михайлович — начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Новосибирского высшего военного командного училища (военного института) МО РФ, полковник, кандидат исторических наук, доцент (630117, Новосибирск-117, ул. Иванова, д. 49)

«СРЕДСТВО... СОДЕЙСТВУЮЩЕЕ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ ОФИЦЕРАМИ»

К 200-летию библиотеки лейб-гвардии Семёновского полка

Офицерская библиотека лейб-гвардии Семёновского полка, «первая из библиотек»¹ была создана в 1810 году. «Первою по времени учреждения»² эту офицерскую библиотеку считала и «Военная энциклопедия» И.Д. Сытина. Полковой адъютант штабс-капитан Н.М. Сипягин³ был избран первым заведующим библиотекой.

К 1860 году библиотека лейб-гвардии Семёновского полка (библиотекарь поручик А.Н. Никифораки) насчитывала на своих полках 2800 сочинений русских и французских авторов, в том числе и специальную военную литературу.

С выходом приказа военного министра Д.А. Милютина № 969 от 4 февраля* 1865 года вопрос о полковых и батарейных библиотеках «был возбуждён и вскоре сделался обязательным для всех войсковых частей как средство, в значительной мере содействующее к распространению образования между офицерами»⁴. В лейб-гвардии Семёновский полк стали обращаться полки и целые учреждения с просьбой выслать правила его библиотеки, а также поделиться опытом организации библиотечной работы.

После Польского похода 1863 года заведующие библиотекой — поручик Е. Трещенков 2-й и штабс-капитан барон Р.И. фон-дер-Ховен активно продолжили дело своих предшественников. Пятилетняя деятельность последнего была направлена преимущественно на улучшение помещения библиотеки. Её капитальный ремонт (в том числе и проведение газа. — А.П.) потребовал больших расходов, «не принося ей пользы в смысле обогащения книгами, а деятельность библиотекарей была невольно отвлечена от прямого своего назначения хлопотами и заботами по организации и приведению в порядок хозяйства»⁵.

В 1871 году барон Р.И. фон-дер-Ховен сдал библиотеку штабс-капитану В.В. Попову 1-му. Он сразу проверил наличие книг, и оказалось, что существующий каталог не соответствует действительности. В

библиотеке не доставало 277 сочинений, а вновь приобретённые книги не были учтены. Исправление каталога оказалось делом трудным. В.В. Попов 1-й вместе со своим помощником штабс-капитаном В.А. Поповым 2-м приступил к составлению нового каталога. Предварительно им пришлось изучить организацию и систему, принятую в Императорской публичной библиотеке, начальник которой откомандировал в распоряжение штабс-капитана В.В. Попова 1-го для оказания ему помощи одного из своих служащих. Через несколько месяцев библиотеку привели в порядок.

В 1872 году она переехала в другое помещение. Устройство дежурной комнаты, читальни, библиотеки, бильярдной и т.д. обошлось полку в 1500 рублей, а проведение водопровода в 1874-м — ещё в 500. Согласно библиотечным отчётам, в 1875 году библиотека не имела долга, а само полковое собрание книг обогатилось сочинениями на сумму около 1000 рублей.

В том же году книгохранилище лейб-гвардии Семёновского полка положило начало офицерской артели. В феврале штабс-капитан В.В. Попов 1-й приобрёл на библиотечные средства посуду, и офицеры смогли в помещении библиотеки пить чай и кофе, затем появились и горячие блюда по умеренным ценам. Первоначальные расходы с первого дня стали окупаться, а потраченная заведующим библиотеки сумма была возмещена. Таким образом библиотека положила начало офицерскому собранию.

В декабре 1875 года библиотекарем полка стал штабс-капитан В.А. Попов 2-й. В следующем году общее собрание офицеров лейб-гвардии Семёновского полка приняло решение, что библиотекарь, который раньше отвечал за все помещения собрания, будет отвечать только за библиотеку.

Несмотря на то, что полк в течение 14 месяцев находился в походе (Русско-турецкая война 1877—1878 гг. — А.П.), его библиотека пополнилась книгами на сумму 2328 рублей и на 1 января 1881 года уже насчитывала 3954 сочинения в 8219 томах. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Очерк офицерской библиотеки лейб-гвардии Семёновского полка. Составил того же полка поручик Дирин. СПб., 1881. С. 1.

2 Библиотеки полковые (войсковые) // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. IV. С. 536.

3 *Панченко А.М.* Первый полковой библиотекарь лейб-гвардии Семёновского полка // Библиотековедение. 2006. № 5. С. 108—115.

4 Очерк офицерской библиотеки лейб-гвардии Семёновского полка... С. 8.

5 Там же. С. 9.

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ГУСАРОВ Владилен Иванович — ведущий научный сотрудник института Африки Российской академии наук, академик Российской академии естественных наук, доктор географических наук, кандидат экономических наук, участник Великой Отечественной войны (1989, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10)

ТАЙНЫ «УЧЕНИЯ НА ВЕЗЕРЕ», ИЛИ КАК ГИТЛЕРА ОБЪЯВИЛИ КРЕСТОНОСЦЕМ

В 1933 году с приходом к власти нацистской партии во главе с Адольфом Гитлером фашистская Германия, вышедшая из Лиги Наций, взяла открытый курс на завоевание мирового господства. На повестку дня

амбициозным правительством милитаристской страны первоочередным был поставлен вопрос о захвате источников сырья и распространении в кратчайшие сроки своего влияния на богатые сырьевыми ресурсами районы. Одним из них являлась Северная Швеция.

Рудники по добыче железной руды в этом регионе и её беспрепятственная транспортировка вдоль норвежского побережья всегда были важны для немецкой военной промышленности. Поэтому верховное командование вермахта уже с начала развязанной гитлеровской Германией Второй мировой войны настаивало на вторжении в Норвегию. Военное производство рейха без этих поставок, например, в случае перекрытия подвоза сырья в результате британской блокады, было бы остановлено через несколько месяцев.

Коварные намерения прикрывались в духе гитлеровской внешней политики вежливыми дипломатическими нотами и заявлениями о дружбе и сотрудничестве. Так, в ноте от 2 сентября 1939 года, которая была вручена немецким посланником в Осло норвежскому министру иностранных дел, лицемерно заявлялось: «Германское имперское правительство решилось, согласно дружеским отношениям, которые существуют между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не нарушать неприкосновенность и целостность Норвегии и уважать норвежскую государственность...»¹. В конце же сентября командующий морской группой «Север» адмирал Карльс направил главнокомандующему военно-морскими силами письмо, в котором отмечал значение норвежского побережья для ведения Германией войны на море. «Увлёкся» Норвегией гросс-адмирал Редер, хотя раньше к ней был совсем равнодушен. 10 октября он подготовил лично для Гитлера особый доклад. Заинтересовавшийся и запиской Редера, и «проблемой Норвегии» фюрер выразил желание «заняться этим вопросом», правда, не предприняв срочных практических действий. Лишь 14 декабря, после получения важной информации от тогдашнего норвежского военного министра Видкуна Квислинга об английских планах высадки десанта на «интересующее» Германию побережье он приказал командованию вермахта подготовить соответствующие соображения.

27 января 1940 года по указанию фюрера был образован особый штаб для разработки общего плана операции под названием «Учение на Везере», руководство которой было возложено на командира XXI армейского корпуса генерала пехоты фон Фалькенхорста. После того как 21 февраля его лично проинструктировал Гитлер, началось согласование сил и средств для проведения будущей операции. 3 марта обсуждение расчёта сил завершилось «очень резким» требованием фюрера «быстро и жёстко вступить в Норвегию». Окончательное число дивизий, участвующих в «Учении на Везере», определили равным шести.

26 марта после оперативного совещания с Гитлером главнокомандующий ВМФ гросс-адмирал Редер объявил «состояние готовности». При этом высказал мнение, что основная цель антигерманской коалиции по-прежнему состоит в том, чтобы отрезать рейх от его рудной базы и что раньше или позже эту базу придётся защищать.

Менее недели спустя Гитлер в пятичасовом докладе о ситуации сообщил командующим, командирам и начальникам всех участвующих в операции соединений об окончании подготовки, и уже на следующий день был отдан приказ «провести захват 9 апреля».

Немецкие планы и важность шведских железнорудных месторождений не остались незамеченными для союзников по антигитлеровской коалиции. Так, о предстоящей операции «Учение на Везере» их тайно проинформировал не кто-нибудь, а сам начальник центрального отдела абвера генерал-майор Остер Ганс². Пользуясь как этим, так и другими сведениями, правительство Великобритании наметило оккупацию Норвегии на начало апреля 1940 года. Для её подготовки королевский военно-морской флот начал 8 апреля минирование норвежских прибрежных вод, но, как выяснилось, с опозданием, поскольку германская флотилия оказалась там раньше. Таким образом, немцы на несколько часов опередили англичан в споре за «стратегический регион».

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Хубач В. Захват Дании и Норвегии. М., 2006. С. 14.

2 Остер Ганс не скрывал своего отрицательного отношения к нацизму. В 1938 г. он разработал план вооружённого переворота, который был отклонён другими заговорщиками. В апреле 1943-го под давлением гестапо был уволен из разведки и находился под домашним арестом. После провала путча 20 июля 1944 г. арестован и в дальнейшем казнён (см.: Гускес Г. Операция «Северный полюс». Тайная война абвера в странах Северной Европы. М., 2004. С. 183.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ХРИСТОФОРОВ Василий Степанович — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, генерал-лейтенант, доктор юридических наук
(E-mail: fsb@fsb.ru)

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ 1944 ГОДА

По данным социологического опроса, проведённого Институтом политических исследований Польской академии наук в июне 2009 года, Варшавское восстание 1944 года вошло в число трёх самых героических событий в истории Польши.

Польская тема в последнее время прочно обосновалась в российских СМИ. Не стал исключением и наш журнал, опубликовавший только в 2009 году две статьи*, посвящённые одной из самых трагических и вместе с тем героических страниц в истории Польши — Варшавскому восстанию 1944 года. Сегодняшняя публикация, подготовленная автором на основе документов, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России, дополняет прежние материалы не известными ранее фактами.

В середине июля 1944 года советские войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов перешли в наступление между Припятью и Карпатами. 23 июля они овладели Люблином, 26-го — вышли на Вислу и 28-го форсировали её у Магнушева в 60 км южнее Варшавы. 2-я немецкая армия была отброшена на север, и на протяжении 100 км вдоль средней Вислы перед советскими частями почти не оставалось немецких войск. В последних числах июля бои начались на подступах к Варшаве.

Немецкие гражданские лица спешно эвакуировались, варшавяне перестали бояться немцев, а рядовые солдаты германской армии даже начали продавать полякам своё оружие. Анализируя создавшуюся обстановку, командование Армии Крайовой¹ пришло к выводу, что Варшава скоро может оказаться в советском тылу. И тогда власть попадёт в руки Польского комитета национального освобождения (ПКНО)², который на освобождённой Красной армией от немцев польской территории уже выполнял функции польского временного правительства.

Всё это шло вразрез с планами руководства Армии Крайовой и подпольного правительства, которые в течение четырёх лет создавали и сохраняли в боеготовности большую военную организацию и административный подпольный аппарат, чтобы с окончанием оккупации к власти смогло прийти польское правительство, находившееся в эмиграции в Лондоне.

Забегая вперёд, отметим, как немецкая сторона характеризовала причины, побудившие лидеров Армии Крайовой поднять восстание. В декабре 1944 года губернатор Варшавского округа Фишер³ докладывал генерал-губернатору Франку⁴ следующее: «Варшавское восстание

произошло не вследствие упущений германских должностных лиц, а явилось логическим результатом развития процесса в течение многих лет, причём начало этого восстания и его безусловная необходимость имели место в одно время, которое политическим руководителям движения Сопротивления — с их точки зрения — должно было казаться наиболее благоприятным. <...> После окончания Польской кампании в сентябре 1939 г[ода] польская армия потерпела поражение и была уничтожена. <...> Но это военное поражение не могло скрыть то, что политическая проблема территории в районе Вислы ещё ждёт своего решения. <...> Кто знаком с польской историей, тот уж точно знает, что поляки — во всяком случае, польские патриоты — после поражения постоянно стремились сделать всё для возрождения своего государства. <...> При наличии такого менталитета активной части польского народа было само собой разумеющимся, что и после поражения 1939 г[ода] польские националисты ещё не считали свою судьбу решённой окончательно и бесповоротно, они с утра до ночи мечтали о том, чтобы повернуть колесо истории. <...> В начале 1940 г[ода] появились первые признаки существования польского движения Сопротивления. <...> Коренное изменение ситуации произошло тогда, когда в конце 1942 г[ода], впервые после непрерывных побед, Германия стала терпеть поражения. <...> К тому времени — зима 1942—1943 гг. — количество нападений на германских представителей власти и остальных немцев стало увеличиваться. Постепенно их количество настолько возросло, что уже нельзя было говорить, что речь идёт о действиях отдельных фанатиков, проводилась систематическая работа постепенно набиравшего силу движения Сопротивления. <...> 1943 год стал кульминационным в развитии этого движения. <...> Со временем сформировались две организации: одной была Армия Людова⁵, так называемая АЛ, представлявшая интересы коммунистов, а другой — Армия Крайова, так называемая АК. <...> Благодаря усердию охранной полиции и СД, намерения обеих этих организаций всегда были известны. <...> Тяжёлые военные неудачи [вермахта] на Востоке в начале 1944 г[ода] снова вселили в поляков надежду на возможность активизации их

деятельности. <...> Поляки ещё больше утвердились в этом мнении, когда стало ясно, что союзникам удастся вторжение на Западе. <...> Поэтому было неудивительно, что при таком развитии событий польское движение Сопротивления посчитало данный момент подходящим для нанесения окончательного удара с целью уничтожения немецкого господства»⁶.

27 июля 1944 года немецкие власти объявили, что Варшаву не сдадут, а на строительство оборонительных укреплений должны выйти 100 тыс. жителей города в возрасте от 17 до 65 лет: «Немцы призывали всех поляков рыть окопы для защиты от русских. Теперь уже всем польским патриотам стало ясно, что этот призыв надо саботировать, т.е. что необходимо поднять восстание. Были планы полностью разоружить немецких солдат и показать всему миру, что Польша находится не в руках немцев или русских, а в руках поляков, и что польская армия готова к борьбе»⁷.

Чтобы помешать немцам, командующий Варшавским округом Армии Крайовой полковник А. Хрущель⁸ объявил мобилизацию, вслед за которой должно было начаться восстание. Когда же выяснилось, что для отправки на оборонительные работы пришло всего около сотни человек и оккупационные власти на это никак не отреагировали, Хрущель отменил мобилизацию. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Армия Крайова (Отечественная армия) — подпольные вооружённые формирования, подчинявшиеся польскому правительству в эмиграции в Лондоне. Создана в феврале 1942 г. Вооружение получала из Англии и США.

2 ПКНО — орган исполнительной власти, созданный в Москве по инициативе И.В. Сталина в конце июля 1944 г.

3 **Фишер Людвиг** (1905—1947) — член рейхстага, группенфюрер СА. С 16 октября 1939 г. по 12 января 1945 г. — начальник, затем губернатор Варшавского округа. 10 мая 1945 г. арестован американцами. 17 декабря 1946 г. — 3 марта 1947 г. судим Верховным национальным трибуналом. Приговорён к смертной казни.

4 **Франк Ханс Михель** (1900—1946) — член рейхстага, обергруппенфюрер СА. С 12 октября 1939 г. по январь 1945 г. — генерал-губернатор польских территорий, не вошедших в состав рейха. 4 мая 1945 г. взят в плен американцами. 16 октября 1946 г. казнён по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

5 Армия Людова (Народная армия) — военная организация левых партий и групп, объединившихся с Гвардией Людовой — подпольной военной организацией Польской рабочей партии (ПРП). Создана в январе 1944 г.

6 Центральный архив ФСБ России. Ф. 67. Оп. 1. Д. 56. Л. 8 (пакет).

7 Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава — Москва, 2007. С. 290—292.

8 **Хрущель (Хрусьцель) Антони** (1896—1960), псевдонимы Монтёр, Нурт, полковник. Во время сентябрьской кампании 1939 г. — командир 82-го пехотного полка. С августа по октябрь 1944 г. — командир повстанческих частей, со второй половины сентября — командир Варшавского корпуса АК.

* *Гарматный В.П.* Трагедия и героизм варшавских повстанцев // Воен.-истор. журнал. 2009. № 1; *Платошкин Н.Н.* Варшавское восстание 1944 года: мифы и реальность // Воен.-истор. журнал. 2009. № 8.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ПЛАТОШКИН Николай Николаевич — доцент Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук
(E-mail: platoshkin@mail.ru)

ОТ АНШЛЮСА К НЕЙТРАЛИТЕТУ

Долгий путь к Австрийскому государственному договору

В настоящее время, когда НАТО активно стремится расширяться на Восток, почему-то мало кто в Североатлантическом блоке задаётся вопросом: почему в НАТО не рвётся страна, расположенная в самом сердце Европы, — Австрия? Похоже, австрийцев более чем устраивает их внеблоковый статус, который был закреплён ещё в 1955 году по настоянию СССР. Однако путь к нему оказался довольно тернист.

Чтобы проследить все перипетии заключения 15 мая 1955 года между СССР, США, Великобританией и Францией, с одной стороны, и Австрией — с другой Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, следует вернуться в довоенную Европу.

В марте 1938 года Австрия стала первой суверенной страной, оккупированной гитлеровской Германией. 17 марта 1938 года нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов от имени советского правительства в специальном заявлении осудил «аншлюс», охарактеризовав его как «насильственное лишение австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости»¹. Москва была готова к немедленному обсуждению в рамках Лиги наций практических мер по борьбе с агрессией. Однако западные державы никакой решимости в этом вопросе не проявили.

Следует отметить, что население Австрии в целом не противодействовало «аншлюсу» и организованного сопротивления нацизму не оказывало вплоть до апреля 1945 года. Образованные же австрийскими коммунистами в рамках югославских партизанских частей отдельные формирования состояли в основном из австрийских граждан хорватской и словенской национальностей. «Аншлюс» увеличил территорию Германии на 17 проц., население — на 10, на столько же и посевную площадь. Офицерский корпус австрийской армии практически полностью перешёл в вермахт. Характерно, что гауляйтеры НСДАП в Австрии являлись не

немцами, а в основном австрийцами, что свидетельствовало о полном доверии к ним нацистов. Более того, австриец Эрнст Кальтенбруннер в 1943—1945 гг. фактически руководил всем репрессивным аппаратом нацистской Германии, возглавляя Главное имперское управление безопасности (РСХА).

Потенциал Австрии, как людской, так и промышленный, Гитлер использовал в полной мере. После 1938 года добыча нефти в Австрии выросла в 36 раз, производство алюминия — в 4 раза. В последние годы войны австрийская промышленность производила до 9 тыс. самолётов, более 10 тыс. танков и бронемашин, свыше 12 тыс. орудий². В нападении Германии на СССР приняли участие 17 дивизий, сформированных из австрийцев. В годы Великой Отечественной войны не отмечалось какой-либо существенной разницы в поведении «немецких» и «австрийских» частей вермахта на фронте или на оккупированной территории СССР³.

Именно эта двойственность положения Австрии — одновременно жертвы и пособника германской агрессии — легла в основу главного документа антигитлеровской коалиции по Австрии — Декларации об Австрии Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), где Австрия характеризовалась как «первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии». В то же время обращалось «внимание Австрии на то, что она несёт ответственность... за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание её собственный вклад в дело её освобождения»⁴. Летом 1944 года Европейская консультативная комиссия (ЕКК) приняла решение о совместной оккупации Австрии в границах на 31 декабря 1937 года войсками СССР, Англии и США. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

1 СССР — Австрия. 1938—1979 г. Документы и материалы. М., 1980. С. 14.

2 *Ворошилов С.И.* Рождение Второй республики в Австрии. Л., 1968. С. 24.

3 Всего в составе гитлеровской армии были убиты 280 тыс. австрийцев, 100 тыс. пропали без вести, 600 тыс. попали в плен. В результате англо-американских бомбардировок Вены погибли около 15 тыс. жителей австрийской столицы

4 Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). М., 1978. С. 354.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЖУМАТИЙ Владимир Иванович — старший научный сотрудник Центра военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук, профессор
(E-mail: jumatiy_vi@mail.ru)

СЛОВО О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Военная историография пополнилась ещё одним трудом о проблеме продовольственного обеспечения войск как в мирное, так и в военное время. Автор монографии* полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор военной истории П.И. Вещиков предпринял попытку обобщить многогранную деятельность офицера тыла Вооружённых сил. Однако несмотря на то, что при написании книги он учитывал собственный многолетний опыт службы в сфере военного снабжения, мемуарами её не назовёшь, поскольку Пётр Иванович рассказывает не только о прошлом, но и заглядывает в будущее, приводя в последней главе анализ эффективной

деятельности органов управления соединений, воинских частей и учреждений тыла Российской армии в новых экономических условиях.

При этом автор настойчиво проводит мысль о том, что «в переходный к рынку период в условиях дефицита финансовых средств, сырья и т.д. следовало бы иметь возможность осуществлять государственные заказы и централизованные поставки материальных средств для армии и флота» и было бы целесообразно «сохранить ранее имевшиеся вертикальные и развивать горизонтальные связи при организации тылового обеспечения войск» (с. 363).

И.П. Вещиков убеждён, что формальное копирование любой, даже самой совершенной системы не даст желаемых результатов, поэтому следует использовать имеющийся отечественный опыт «и кропотливо искать нужную систему, которая отвечала бы экономическим, политическим, историческим, военным, социальным, географическим и многим другим особенностям, которые присущи России» (с. 363).

Мнение о централизации поставок на контрактной основе автор подкрепляет и зарубежным опытом, в частности США.

«Рассматривая систему поставок материальных средств для нужд вооружённых сил в США, — пишет он, — можно заметить, что государственные поставки там имеют преобладающее значение за счёт государственного сектора в экономике страны... Министерство обороны США строит свою хозяйственную деятельность исключительно на контрактной основе и выступает на рынке производства в качестве заказчика новой техники, сырья, материалов и услуг, как правило через государственные предприятия» (с. 362).

Не оставил автор без внимания и такую тему, как подготовка будущих офицеров тыла в военном училище, особенности работы начальника продовольственно-фуражного снабжения полка, бригады, дивизии как при стационарном размещении соединений и войсковых частей, так и в полевых условиях во время войсковых учений и манёвров. Умело дана характеристика деятельности командира полка в вопросах контроля за

качеством приготовления пищи и доведения нормы пайка до личного состава.

Автор смело высказывает и даже помещает в книге специальные разработки по тыловому обеспечению войск, которые, по его мнению, можно было бы использовать при изучении курса «Истории военного искусства». Не забыт им и такой больной для офицеров тыла вопрос, как строевизация офицеров, работавших в советское время в системе обеспечения войск, когда подготовленных специалистов, имевших огромный опыт работы в службе снабжения, увольняли в запас, а на их должности назначали строевых командиров или политработников. В итоге каждый раз наносился значительный ущерб материальному и продовольственному обеспечению соединений и воинских частей, что снижало боевую готовность войск.

В целом же новая книга П.И. Вещикова может быть рекомендована начальникам продовольственной службы войсковых частей, ответственным за организацию питания воинов, а также офицерам органов управления, соединений, воинских частей и учреждений тыла Вооружённых сил Российской Федерации. Определённый интерес она представит и для учащихся военных учебных заведений, и для лиц, посвятивших себя изучению военной истории России.

* *Вещиков П.И.* Офицер тыла — начпрод полка (так было...). М.: Б.и., 2010. 404 с.

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

КУТУЗОВ Александр Владиславович — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Государственного общеобразовательного учреждения Высшего профессионального образования Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) филиал Российской

правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации,
кандидат исторических наук
(E-mail: kotalv@mail.ru)

«МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН В ЛЕНИНГРАДЕ ВЫСОЧАЙШЕГО КАЧЕСТВА»

Блокада Ленинграда и Великобритании: различия и сходство

Общественное сознание в годы Второй мировой войны формировалось во многом благодаря средствам массовой информации, а также с помощью литературы и искусства. При этом по обе стороны фронта параллели искали не только в настоящем, но и в прошлом, показывая нелюбимые образы врагов и героизм своей армии.

Что касается союзников, то были, хотя бы на время, забыты былые распри и идеологическая несовместимость капитализма с социализмом; средства массовой информации от информационного противоборства перешли, если можно так сказать, к информационному сотрудничеству, особенно в такой деликатной сфере, как умолчание о лишениях, испытываемых населением своих стран, и нарочитый показ трудностей, возникавших в стане противника.

С началом морской блокады Англии и сухопутной блокады Ленинграда наиболее острой темой стала тема обеспечения населения продовольствием. Так, первое время перебои в снабжении города на Неве в советской прессе вуалировались рассказами о бедствиях и голодных пайках простых людей из враждебного лагеря: немцев, финнов, датчан, итальянцев¹. Конечно, трудности в снабжении имелись и в странах «оси», но они всё же, тем более в 1941 году, не шли ни в какое сравнение с тем, что испытывали ленинградцы. Впрочем, это можно сказать и о жителях туманного Альбиона: первое время ограничения в распределении продовольствия ими воспринимались весьма болезненно.

На страницах официально издаваемого в СССР еженедельника «Британский союзник»² министр продовольствия лорд Вультон разъяснял, что «в такой стране, как Великобритания, которая производит только около половины потребного ей продовольствия, физически невозможно создать запасы. <...> К началу войны запасы продовольствия в Британии были, вероятно, меньше, чем в любой стране с таким же населением. <...> Система планового продовольственного снабжения Британии <...> даёт возможность точно установить потребность страны в тех или иных продуктах и обеспечить правильное их распределение»³. Мы видим не только некое сходство проблем с системой распределения в Англии и блокадном Ленинграде, но и стремление объяснить их объективными причинами. Тот же «Британский союзник» писал: «В первый период борьбы некоторые считали, что разнообразные ограничения в области снабжения продуктами питания не являются необходимыми, и ворчали по этому поводу. Сейчас подавляющее большинство считает, что необходимы ещё более строгие ограничения»⁴. Интересно, что косвенно на это мироощущение повлияла и блокада Ленинграда⁵. «Солдаты на Ленинградском фронте просили уменьшить им пайки, чтобы можно было не сокращать так сильно нормы гражданскому населению. <...> Однако Верховное Главнокомандование решило, что войска получают лишь самый минимум, позволяющий им держаться»⁶. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Кутузов А.В. Блокада Ленинграда в информационной войне. М.; СПб., 2008. 214 с.

2 В Лондоне в то же время издавался журнал «Советские военные известия».

3 *Вультон*. Распределение продовольственных запасов // Британский союзник. 1943. 21 марта.

4 *Гаррисон Т.* Что мы думаем о вас // Британский союзник. 1943. 24 января.

5 Там же.

6 *Верт А.* Россия в войне 1941—1945. М.: Прогресс, 1967. С. 248.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

ЗДАНОВИЧ Александр Александрович — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук
(E-mail: ref_Zdan@vgtrk.com)

РОЛЬ НКВД В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В. АНДЕРСА (1941—1942 ГГ.)

После окончания Советско-польской войны 1920 года и заключения Рижского мирного договора 1921 года отношения двух стран не стали добрососедскими: Советская Россия и Польша в разрабатывавшихся их военными штабами планах продолжали считать друг друга потенциальными противниками. Даже после прихода к власти в Германии нацистов Польша предполагалась как возможный союзник гитлеровцев. Не прекращалось и противостояние советских и польских спецслужб. В ноябре 1932 года Особый отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) разослал в территориальные органы и в аппараты военной контрразведки указание «Об усилении борьбы со шпионско-диверсионной деятельностью 2-го отдела Польского главштаба»¹, в котором отмечалась активность польской разведки, что расценивалось как реальная подготовка к возможным вооружённым действиям². Советские спецслужбы настораживало и то, что усилилась деятельность польской

разведки и рамках широкомасштабной операции «Прометей», направленной на подрыв межнациональных отношений в СССР³.

В августе 1937 года Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР подготовило закрытое письмо «О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной и террористической деятельности польской разведки в СССР», где на основе фальсифицированных в своём большинстве следственных дел заявлялось о тайной подготовке Польши к войне с СССР⁴.

В предлагаемой вниманию читателей статье рассказывается, как в условиях взаимного недоверия и продолжавшегося политического противостояния в СССР шло под контролем НКВД формирование польской армии генерала В. Андерса, которая вопреки ожиданиям так и не вступила в борьбу на советско-германском фронте против общего врага — гитлеровской Германии.

Ранним утром 17 сентября 1939 года польскому послу в Москве была вручена нота Советского правительства, в которой говорилось, что поскольку «Польское государство и его правительство фактически перестали существовать», руководство СССР отдало распоряжение своим войскам перейти границу и взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии⁵.

Вместе с войсками должны были действовать и органы НКВД СССР. 8 сентября Л.П. Берия подписал приказ № 0001064 «Об оперативных мероприятиях в связи с проводимыми учебными сборами»⁶, в соответствии с которым подлежало организовать 5 оперативно-чекистских групп на Украине и 4 в Белоруссии. Для реализации намеченных действий на Украину направлялся заместитель наркома — начальник ГУГБ НКВД СССР В. Меркулов, а в Белоруссию — начальник Особого отдела НКВД В. Бочков. При выполнении специальных задач по пресечению подрывной работы антисоветских и шпионско-диверсионно-террористических ячеек и организаций опергруппам НКВД по мере продвижения воинских частей надлежало создавать на занятой территории во всех значительных

городских пунктах небольшие аппараты госбезопасности, которые должны были стать ядром будущих органов НКВД7.

Одной из главных первоначальных задач чекистов являлся быстрый захват архивов жандармерии и филиалов 2-го Отдела главштаба Польши (экспозитур, пляцувок и т.д.), а также арест представителей правительственных администраций (полиции, пограничной охраны, разведки, контрразведки) и руководителей филиалов политических партий. Опергруппам приказывалось незамедлительно приступать к созданию агентурно-осведомительной сети с расчётом охвата контролем влиятельных деятелей бывшего госаппарата Польши, политических организаций и офицерского состава8.

По договорённости с Генштабом РККА разворачивались пункты приёма военнопленных поляков. Берия потребовал выделить оперработников НКВД на каждый пункт для организации чекистского обслуживания спецконтингента9. Это говорит о том, что органы НКВД обратили особое внимание на военнослужащих бывшей польской армии, ибо именно военные, особенно офицеры (включая и кадры армейской разведки), рассматривались как наиболее опасный элемент, способный к подпольной, враждебной СССР деятельности.

В спешном порядке обрабатывались захваченные архивы разведки. 5 октября 1939 года Л.П. Берия подписал приказ № 001186 «Об организации работы по переводу и обработке материалов польских разведывательных органов»10. Для комплексного решения задачи были созданы три группы: 1. Оперативная, во главе с начальником отделения контрразведывательного отдела ГУГБ И. Шевелевым; 2. Учётная (заместитель начальника 1-го Спецотдела НКВД Л. Баштаков); 3. Следственная (заместитель начальника Следственной части Главного экономического управления (ГЭУ) Л. Влодзимирский). Организацию групп и руководство их деятельностью нарком возложил на начальника Главного экономического управления Б. Кобулова и заместителя начальника внешней разведки (5-го отдела ГУГБ НКВД СССР) П. Судоплатова. О результатах они обязывались докладывать лично Берии ежедневно11.

Если присутствие в группах (в том числе и в следственной) сотрудников разведки вполне объяснимо, то прикомандирование оперработников транспортного и экономического управлений требует пояснений. Всё дело в том, что в ходе массовых репрессий 1937—1938 гг. практически все чекисты польской национальности, трудившиеся ранее по польской линии и даже просто владевшие польским языком, были сняты с работы, арестованы и подверглись наказанию, вплоть до применения высшей меры — расстрела. Именно поэтому пришлось, что называется, по крохам собирать работоспособный коллектив.

В приведённом выше приказе мы впервые встречаем упоминание человека, которому было суждено стать уполномоченным Генштаба РККА, а затем Совнаркома и Государственного Комитета Оборона по формированию польских армий на территории СССР. Это Георгий Сергеевич Жуков, тогда еще лейтенант госбезопасности, сотрудник резерва назначения Главного транспортного управления НКВД СССР. Он являлся одним из ведущих сотрудников оперативной группы, трудился наиболее плодотворно и был отмечен заместителем наркома — начальником ГУГБ НКВД СССР В. Меркуловым, который пригласил Г. Жукова в комиссию по составлению учебного пособия «Разведка и контрразведка бывшего польского государства»¹². Одновременно с этим Жуков участвовал и в следствии по делам некоторых военнопленных, принявших участие в подпольных антисоветских организациях, таких как «Союз вооружённой борьбы» (СВБ). По мнению чекистов, она была наиболее опасной, поскольку ставила задачу достижения своих целей вооружённым путём¹³.

Имея квалифицированную агентуру, чекисты выявили к началу 1941 года на вновь присоединённых территориях около 2,5 тысячи участников СВБ, перехватили основные каналы связи с их базами в Бухаресте и Будапеште, а также с Парижем, Лондоном и Варшавой. Именно в столице Польши действовал основной подпольный центр во главе с полковником (позднее генералом) С. Ровецким (псевдоним «Раконь»), о котором мы ещё вспомним, когда пойдёт речь о создании первой польской армии в СССР.

По некоторым данным, Г. Жуков курировал в центральном аппарате НКВД оперативную разработку «Паутина» на филиал СВБ во Львове во главе с генералом М. Янушайтисом (псевдоним «Карпиньский»)¹⁴. Его арестовали 27 октября 1939 года, допрашивали во Львове, затем на Лубянке. Кстати, генерал в ноябре 1940 года рассматривался чекистами как возможный кандидат на пост командира одной из формирующихся польских дивизий¹⁵.

Оперативная работа проводилась и в лагерях для польских военнопленных. К началу ноября 1940 года там находились 18 287 человек, в том числе: генералов — 2; полковников и подполковников — 39; майоров и капитанов — 222; поручиков и подпоручиков — 691; младшего комсостава — 4022; рядовых — 13 311 человек¹⁶.

Ещё летом во всех лагерях были созданы особые отделения НКВД, особенно мощное — в офицерском Грязовецком лагере (Вологодская обл.), где по штату имелись 15 оперативных работников во главе со старшим лейтенантом госбезопасности Г. Эльманом. Это отделение работало по заданию заместителя наркома внутренних дел СССР В. Меркулова, а в практической деятельности получало указания от начальника управления НКВД по делам военнопленных П. Сопруненко и 5-го (иностранного) отдела ГУГБ¹⁷.

В Грязовецкий и другие лагеря выезжали оперативные группы разведки и контрразведки Наркомвнутдела для подбора кандидатов на вербовку для последующего использования их за кордоном или внутри страны. С отдельными польскими офицерами устанавливались доверительные отношения, изучалась их реакция на действия нацистов, оккупационную политику германских властей, а также определялась готовность воевать против вермахта. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

1 Центральный архив (ЦА) ФСБ РФ. Ф. 6. Оп. 1-т. Д. 31. Л. 81.

2 Здесь важно отметить, что ОГПУ в конце 1933 г. вскрыло факт создания радиофицированных агентурных групп в западных районах СССР. Это указывало на стремление 2-го отдела польского главного штаба (ПГШ) обеспечить военными информацией «сегодняшнего дня», что тоже являлось признаком возможного вооружённого столкновения (см.: ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 232. Л. 103).

3 Подробнее об операции «Прометей» см.: «Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб». Т. 3. М., 2007.

4 Хаустов В.Н. Из предыстории массовых репрессий против поляков. Середина 1930-х гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 11.

5 Правда. 18 сентября 1939 г.

6 Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. С. 70.

7 Радянські органи державної безпеки у 1939 — червні 1941 р. Документи ГДА СБ України. Київ, 2009. С. 47.

8 Там же. С. 48.

9 Там же.

10 ЦА ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 4. Л. 186.

11 Там же. Л. 189.

12 Архив УФСБ по Омской обл. Д. 270744. Л. 16.

13 Органы госбезопасности СССР использовали в разработке данной организации более 20 своих агентов, в основном из числа польских офицеров. Контрразведчики установили, что новый верховный главнокомандующий польскими силами генерал В. Сикорский 13 ноября 1939 г. создал в Париже «Союз вооружённой борьбы» в качестве тайной военной организации на оккупированной территории Польши, включая и области Западной Украины и Западной Белоруссии. См.: Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 1939—1941 гг. Варшава — Москва, 2001. С. 29.

14 Там же. С. 176.

15 Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М., 2001. С. 281.

16 Там же. С. 280, 281.

17 Там же. С. 261.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

1-Й КОРПУСНОЙ АВИАЦИОННЫЙ ОТРЯД

Издательство «Охотник» выпустило четвертый фотоальбом по истории Русской императорской армии в период Первой мировой войны* в серии «Архив Великой войны», посвящённый истории и боевой деятельности 1-го корпусного авиационного отряда.

В альбоме представлены краткая историческая справка, портреты авиаторов, картины фронтовой жизни, сведения о военных лётчиках, об авиационной технике и о боевом пути части. 1-й корпусной авиаотряд был одним из первых авиационных частей, сформированных в Российской империи во втором десятилетии XX века. Начало войны он встретил в Санкт-Петербурге, в октябре 1917-го он располагался в деревне Просцы на Западном фронте. Отряд входил в состав 3-й Боевой авиационной группы. Боевой путь отряда пролегал через Варшаву и Минск, а главным образом через поля у почти никому не известных селений, обозначенных лишь на самых подробных картах. Подборка фотографических снимков людей и аэропланов отряда, сохранившаяся до наших дней, позволяет увидеть мгновения из фронтовой жизни. Альбом отпечатан на плотной мелованной бумаге. Тираж 500 экземпляров.

* *Куликов В.П.* 1-й корпусной авиационный отряд. М.: Охотник, 2009. 176 с., ил.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ИБРАГИМОВА Зарема Хасановна — старший научный сотрудник
отдела Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН,
кандидат исторических наук
(E-mail: ZaremaHas@mail.ru)

ВОЕННО-НАРОДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (вторая половина XIX — начало XX в.)

На протяжении XIX — начала XX века русским правительством вёлся поиск баланса между укреплением центральной власти и учётом национальной специфики в отдалённых областях страны, воплощавшейся в функционировании органов местного самоуправления. Со второй половины XIX века, опираясь на утверждавшееся как на Западе, так и в России убеждение, что наибольшие потенции развития заложены в национальном государстве, царизм стал последовательно проводить политику более тесного включения окраин в централизованную общероссийскую систему управления. Это относилось и к Северному Кавказу.

По мнению целого ряда влиятельных российских политиков середины XIX века, военно-народное управление должно было заложить основы политической стабильности на Северном Кавказе, предотвратить распространение шариата и основанного на нём движения мюридизма как наиболее серьёзной опасности для российской власти на Кавказе, постепенно создать в регионе условия для распространения общероссийской правовой системы и «насаждения русской гражданственности» в сознании горцев¹. Система военно-народного управления являлась специфичной для Северного Кавказа и носила относительно прогрессивный характер. В частности, на первых порах съезды доверенных представителей позволяли населению чувствовать себя защищёнными от произвола чиновников².

За понятием «военно-народное управление» во второй половине XIX века закрепилось значение особой, отличной от общероссийской системы административных органов по управлению горцами Кавказа и одновременно принципа управления «туземными» племенами. Сущность этой системы довольно точно и кратко охарактеризовал наместник на Кавказе генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков: «Система военно-народного управления, созданная на Кавказе в период борьбы русских войск с местными горцами, основана на сосредоточении административной власти в руках отдельных офицеров, под высшим руководством главнокомандующего Кавказской армии и на предоставлении населению во внутренних делах вестись по своим адатам». При этом предполагалось привлечение в низшую администрацию и суд представителей горцев, в том числе в выборном порядке. В качестве главных черт военно-народного управления назывались: единоначалие; возможность быстрого перемещения войск; народный суд³.

Как правило, активное воплощение в управленческой практике на Северном Кавказе принципов военно-народного управления связывается с именами наместников на Кавказе М.С. Воронцова (1844—1854) и А.И. Барятинского (1856—1862). Хотя, по мнению историка Кавказа, начальника военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа С. Эсадзе, опиравшегося в своих исследованиях на богатый фактический архивный материал, «творца этой системы трудно определить, так как она создавалась во время военных действий и под влиянием военной обстановки»⁴. Действительно, идея создания системы военно-народного управления не возникла в одночасье в кабинетах кавказских или центральных властей. Военно-народное управление создавалось под влиянием обстоятельств, не терпевших отлагательства, непосредственно в ходе многолетней Кавказской войны. Несомненно, элементы военно-народного управления внедрялись с самого начала этой войны и постепенно укоренялись в виде распоряжений военных начальников, в руках которых сосредоточивалась обыкновенно и гражданская власть.

С завершением Кавказской войны назрела необходимость изменить структуру управления краем, которая до этого не строилась по принципу отдельных административных единиц, а подразделялась на территориальные районы военных действий отрядов Кавказской армии (Правое крыло, Левое крыло и т.д.). Возникла необходимость в создании самостоятельных административных единиц (область, наместничество) военно-народного управления и центральных учреждений для руководства и регулирования управления подданными⁵.

К концу XIX века все области Российской империи подразделялись на входившие и не входившие в состав генерал-губернаторств. К первой группе относились Терская, Дагестанская и Кубанская области. Области, не входившие в состав генерал-губернаторств (Область Войска Донского, Уральская и др.), подчинялись непосредственно министрам. Для областей, входивших в состав Кавказского края, положительным моментом управления являлось совпадение административных границ края и специальных округов (почтового и финансового), что приводило к системе, например финансово-контрольную, в относительную упорядоченность по сравнению с Сибирью или Степным генерал-губернаторством, где территория одной области могла входить в разные финансовые округа.

В государственном устройстве Российской империи область представляла собой самостоятельное административно-территориальное образование, формировавшееся в соответствии с региональной политикой государства и создававшееся на присоединённых или приграничных территориях с целью их постепенной интеграции в общероссийскую систему государственного устройства, с сохранением местных особенностей управленческо-регулятивного характера, отражающих специфику геополитического положения, этнического состава населения, а также традиций социального управления и нормативного регулирования общественных отношений. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Зиссерман А.Л.* Фельдмаршал князь А.И. Барятинский (1815—1879). Т. 1. М., 1888. С. 217.

2 *Батукаев М.Э.* Особенности исторического развития Чечни и Ингушетии в пореформенный период. Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006. С. 138.

3 Архив внешней политики Российской империи. Ф. 144. Оп. 488. Д. 418. Л. 53.

4 *Мачукаева Л.Ш.* Система управления Северным Кавказом в конце XIX — начале XX в. (на материалах Терской области). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 29.

5 *Гасанов М.М.* Дагестан в составе России: проблемы экономического, политического и культурного развития второй половине XIX в.). Дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 1999. С. 205.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

ОЧКУР Робер Владимирович — заместитель начальника 3-го отдела Центра оперативно-розыскной информации криминальной милиции ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, подполковник милиции
(E-mail: rsfsro@mail.ru)

**«ТАКИХ ГРАДОНАЧАЛЬНИКОВ ДОЛГО БУДЕТ ДОЖИДАТЬСЯ
ПЕТЕРБУРГ»**

Реформы полиции генерала Трепова

Когда говорится об эпохе Александра II, прежде всего вспоминается отмена крепостного права в 1861 году и военная реформа 1860—1870 гг., направленная на создание массовой регулярной армии на новых социальных и экономических основах. Вместе с тем в эти же годы была осуществлена масштабная полицейская реформа, причём так удачно, что созданная в ходе её система силовых структур полиции в несколько изменённом виде существует и по сей день. Реформу полиции осуществлял петербургский градоначальник Фёдор Фёдорович Трепов — одна из самых неоднозначных фигур в истории Российской империи.

Фёдор Фёдорович Трепов родился в 1809 году¹, в царстве Польском, где его приёмный отец Ф. Штернер служил чиновником. Происходя из обер-офицерских детей², он первоначально получил домашнее воспитание, а позже был определён в кондукторскую роту Главного инженерного училища (впоследствии Николаевское инженерное училище). В ноябре 1828 года Фёдор Фёдорович поступил на службу копиистом в департамент государственных имуществ, был повышен в подканцеляристы, потом служил канцеляристом и в декабре 1830 года произведён в губернские регистраторы.

Гражданская служба пришлась губернскому регистратору не по характеру, и в январе 1831 года он выходит в отставку. Испокон веков главной обязанностью российского дворянина являлась защита Отечества. На этой благородной ниве прославились многие подданные русских самодержцев, храбро сражавшиеся на полях сражений и отличавшиеся в мирных делах. Именно такой жизненный путь избрал для себя и Фёдор Трепов, подав прошение о поступлении вольноопределяющимся в Новгородский кирасирский его императорского высочества великой княгини Елены Павловны полк. 11 февраля³ 1831 года Трепова зачисляют в полк, а уже 13 числа полк выступает для действий против польских мятежников. За отличия в сражениях Фёдор Фёдорович производится в унтер-офицеры, а за сражение при м. Нуре 10 мая 1831 года награждается знаком отличия Военного ордена — Георгиевским крестом и получает чин корнета. В июле

1834 года Трепов производится в поручики, а в марте следующего года переводится в Жандармский полк⁴. Спустя год он служит в Уланском его высочества герцога Насаусского полку, в 1837 году получает чин штабс-ротмистра, в том же году — ротмистра. В мае 1839 года Фёдор Фёдорович был назначен адъютантом к начальнику 5-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанту Глазенапу, а в октябре 1842 года переведён в уланский Украинский полк с оставлением в должности адъютанта. В январе 1844 года Трепов возвращается в Жандармский полк, где получает чин капитана, затем майора, ещё через 5 лет подполковника и в следующем 1851 году командирится в Образцовый кавалерийский полк. В апреле 1853 года он получает чин полковника и в следующем году назначается командиром Жандармского полка. В ноябре 1860 года полковник Ф.Ф. Трепов был назначен исправляющим должность варшавского обер-полицмейстера. На его беду в феврале 1861 года в Варшаве возникли беспорядки. В ходе усмирения восставших Трепов получил удар камнем в голову, что вынудило его покинуть занимаемый пост. Произведённый за отличия в генерал-майоры, Фёдор Фёдорович был зачислен в запасные войска и уволен в отпуск на год в Россию и за её пределы для излечения полученной контузии. Высочайше было повелено выплачивать ему пожизненную пенсию по 3750 рублей в год. По возвращении из отпуска генерал-майор Трепов некоторое время состоял при командующем войсками Киевского военного округа, а в сентябре 1863 года получил должность начальника 3-го округа корпуса жандармов, командование которого располагалось в Варшаве.

Здесь на него снова было совершено покушение. Вот что писал об этом в своих воспоминаниях Д.А. Милютин. «21 октября в 9 часов утра пятеро негодяев подстерегли его в Сенаторской улице, один из них бросился на Трепова с намерением нанести удар топором по голове. К счастью, топор скользнул и только задел немного ухо. Трепов, обернувшись, схватил злодея за ворот, вырвал из его рук топор и нанёс ему три раны. Проходившие в это время офицер и писарь помогли Трепову задержать злодея; другие сообщники последнего убежали, побросав свои

кинжалы; но один из них также был вскоре арестован... Оба захваченные были по приговору суда повешены 31 октября на Театральной площади, близ самого места происшествия»⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Год рождения Ф.Ф.Трепова указывается по его формулярному списку. Как в дореволюционной, так и в современной литературе указываются также 1803 (см.: СПб. ведомости. 1889. № 325; *Толмачёв Е.П.* Александр II и его время: В 2 кн. М., 1998. Кн. 2. С. 279) и 1812 год (Большая Советская Энциклопедия. М., 1977. Т. 26. С. 186).

2 Существует мнение, что Ф.Ф.Трепов «был побочным сыном Николая I» (см.: *Троицкий Н.* Подвиг Николая Клеточникова // Прометей. Историко-биографический альманах. 1972. Т. 9. С. 75).

3 Все даты приводятся по старому стилю.

4 В 1815 г. Борисоглебский драгунский полк был переформирован в Жандармский полк, которому вменялось в обязанность наблюдение за порядком в войсках. В 1861 г. полк разделён на полевые жандармские эскадроны.

5 *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1863—1864. М., 2003. С. 309.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КОРАБЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ

Вышел в свет альбом Г.П. Турмова «Корабли императорского флота России на почтовых открытках»*.

В альбоме представлены почтовые карточки (открытки) из собраний исторического музея Дальневосточного государственного университета, выпущенные в России и зарубежных странах, с изображениями различных классов кораблей конца XIX — начала XX века, а также почтовые открытки более позднего времени, посвящённые кораблям императорского флота России.

Эта книга не является справочником или списком кораблей императорского флота России. Тем более автор не претендует на какие-то новшества в распределении кораблей и судов по классам. Речь идёт о специальной области коллекционирования — филокартии, а более конкретно — об изображении на почтовых открытках и конвертах кораблей и судов, которые и составляют содержание альбома. Здесь приводятся также некоторые сведения о русском военном флоте конца XIX — начала XX века как по классам кораблей, так и по морским театрам.

Первую попытку такого подхода автор сделал в книге «Русско-японская война 1904—1905 гг. на почтовых открытках. Морские сражения», которая была благосклонно принята читателями, поэтому часть иллюстраций из неё перенесена в этот альбом, чтобы как можно полнее и многообразнее отразить экспозицию и утолить тот интерес, который проявляют к кораблям люди, казалось бы не связанные напрямую с морем и флотом.

Некоторые подборки, например «Корабли — участники сражений Русско-японской войны», были опубликованы автором в изданных раньше книгах. В настоящем же альбоме представлены нигде до сих пор не публиковавшиеся почтовые открытки.

Альбом рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся историей Военно-морского флота России

* *Турмов Г.П.* Корабли императорского флота России на почтовых открытках. (Из собр. ист. музея Дальневост. гос. техн. ун-та): ист.-библиогр. альбом. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. 316 с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета
(E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

СЕНТЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 сентября 1920 года, 90 лет назад, Совет труда и обороны РСФСР принял постановление о создании войск внутренней службы республики, в состав которых вошли войска ВОХР, караульные, железнодорожные, железнодорожной милиции и ряд других частей.

2 сентября 1920 года, 90 лет назад, родился И.Х. Михайличенко (ст. Алмазная Луганской области), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), полковник (1975). В годы Великой Отечественной войны — командир эскадрильи штурмовиков. Совершил 179 боевых вылетов и в 48 боях уничтожил в воздухе лично 4 и 8 в группе, а на земле 7 самолётов противника и другой техники. Умер 2 июня 1982 года.

2 сентября 1940 года, 70 лет назад, Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждён знак отличия «Маршальская звезда» (объявлено приказом НКО № 300 от 11 сентября 1940 г.).

2 сентября 1945 года, 65 лет назад, Советские Вооружённые Силы на Дальнем Востоке (Маршал Советского Союза А.М. Василевский) завершили Маньчжурскую наступательную операцию. В 10 ч 30 мин по местному времени в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» министр внутренних дел Японии М. Сигэмитцу и генерал И. Умэдзу подписали акт о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил. Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября объявлено праздником победы над Японией.

5 сентября 1905 года, 105 лет назад, в Портсмуте заключён мирный договор с Японией, по которому последняя получила южную часть

Сахалина (до 50-й параллели), Квантунский полуостров. Русские войска выводились из Маньчжурии. Корея вошла в сферу влияния Японии.

7 сентября 1945 года, 65 лет назад, в Берлине у Бранденбургских ворот состоялся парад союзнических войск СССР, США, Великобритании и Франции под руководством Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и в присутствии генералов Патона, Робертсона и Кенига. В параде приняли участие 4 батальона (по 400 человек), представлявших каждую из союзных держав.

8 сентября — День воинской славы России. День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год) (установлен Федеральным законом № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.). На самом деле произошло 7 сентября.

10 сентября 1960 года, 50 лет назад, впервые в СССР осуществлён пуск экспериментальной баллистической ракеты Р-11фм с подводной лодки Б-67 (капитан 2 ранга В.К. Коробов, командир БЧ-2 — А.Г. Комаров) с глубины 30 м при скорости хода 3,2 узла на дальность 125 км.

11 сентября — День воинской славы России. День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790) (установлен Федеральным законом № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г.). На самом деле произошло 8—9 сентября.

11 сентября 1900 года, 110 лет назад, родился С.А. Лавочкин (г. Смоленск), дважды Герой Социалистического Труда (1943, 1956), член-корреспондент АН (1958), генерал-майор инженерно-технической службы (1944), лауреат Сталинских (1941, 1943, 1946, 1948) премий, генеральный авиаконструктор. Окончил МВТУ (1927). Возглавлял ОКБ истребительной авиации, а в последние годы деятельности занимался ракетной тематикой. Умер 9 июня 1960 года.

12 сентября (второе воскресенье сентября) — День танкиста.

16 сентября 1945 года, 65 лет назад, в честь победы над японскими империалистами в г. Харбине состоялся военный Парад Победы.

17 сентября 1900 года, 110 лет назад, родился М.Е. Катюков (с. Большое Уварово Московской области), маршал бронетанковых войск

(1959), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Красной армии — с 1919 года, участник Гражданской войны. В начале Великой Отечественной войны командовал танковой дивизией. 11 ноября 1941 года 4-я танковая бригада, которой командовал Катук, получила наименование 1-й гвардейской, став первой гвардейской частью в танковых войсках. С января 1943 года командовал 1-й танковой армией, впоследствии 1-й гвардейской. После войны командовал армией, бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии. С 1955 года — генерал-инспектор Главной инспекции Министерства обороны. В 1957—1963 гг. — заместитель начальника ГУ Сухопутных войск. В 1963—1976 гг. — в Группе генеральных инспекторов. Умер 8 июня 1976 года.

21 сентября — День воинской славы России. День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380). На самом деле произошло 8 сентября.

22 сентября 1935 года, 75 лет назад, по постановлению ЦИК и СНК СССР Штаб РККА преобразован в Генеральный штаб РККА. Первым начальником Генерального штаба стал А.И. Егоров.

23 сентября 1980 года, 30 лет назад, на Северном машиностроительном предприятии (г. Северодвинск) спущен на воду головной тяжёлый подводный ракетный крейсер проекта 941 (гл. конструктор С.Н. Ковалёв). Вошёл в строй ВМФ 12 декабря 1981 года.

24 сентября — День воинской славы России. День взятия русскими войсками под командованием А.В. Суворова турецкой крепости Измаил (1790 г.).

30 сентября 1945 года, 65 лет назад, Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За победу над Японией», которой произведено более 1800 тыс. наградений.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

ГОРОХОВ Юрий Николаевич — полковник в отставке

(тел. 4-812-41-46-85)

НА ВОЙНУ ВО ВЬЕТНАМ. ТОГДА ЭТО НАЗЫВАЛОСЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМАНДИРОВКОЙ

Наш журнал не раз помещал материалы о помощи советских специалистов Вьетнамской народной армии (ВНА) в ходе Войны сопротивления вьетнамского народа (1959—1975). Продолжая тему, мы предлагаем вниманию читателей воспоминания полковника в отставке Юрия Николаевича Горохова, находившегося в правительственной командировке во Вьетнаме с апреля 1967 по апрель 1968 года. Ю.Н. Горохов окончил Энгельсское училище ПВО ВМФ, затем Киевское высшее инженерное радиотехническое училище (КВИРТУ) Войск ПВО страны, служил в различных должностях в радиотехнических войсках, преподавал в Смоленском ВЗИРУ, работал младшим научным сотрудником научно-исследовательского центра Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ, является членом комитета Смоленской региональной общественной организации Союза воинов-интернационалистов. Награждён 15 медалями СССР, двумя иностранными, четырьмя медалями Российской Федерации. Не претендуя на широкомасштабные исследования и обобщения, Ю.Н. Горохов пишет о событиях, участником которых он являлся, чем, на наш взгляд, его воспоминания и будут интересны читателю.

Для меня правительственная командировка во Вьетнам началась в марте 1967 года. Правда, тогда мы не знали, куда едем. В столице нашу группу инструктировали не раз в различных инстанциях. Удостоверения личности офицеров и партийные билеты сдали на хранение, получили загранпаспорта и переоделись в гражданскую одежду. 22 апреля на самолёте Ил-18 мы вылетели в неизвестном направлении.

Куда летим, стало ясно только после посадки в Иркутске. После ночлега продолжили полёт. Аэропорт Пекин. Это было время ухудшения

отношений между Китаем и СССР. Вокзал пустой, не видно ни одного человека, на стенах только цитаты Мао Цзэдуна о И.В. Сталине и антисоветские лозунги. Вдали от здания ходили патрули: синяя униформа, на рукавах красные повязки — это хунвейбины.

Нас встречали представители советского консульства. В зале ожидания китаянка поднесла нам на подносе по чашечке зелёного чая. Когда мы получили разрешение на вылет и сели в самолёт, на взлётную полосу прибежали демонстранты с лозунгами протеста и вёдрами с краской. Наш самолёт, набрав обороты всех четырёх двигателей, медленно двинулся по рулётной дорожке. Демонстранты, не выдержав, расступились. Взревели моторы, и Ил-18 взял курс на Ханой. Как впоследствии выяснилось, наш рейс через Пекин был последним: позже советские специалисты прибывали во Вьетнам через Китай по железной дороге. Мы знали, что от Пекина до Ханоя Ил-18 будет в полёте четыре часа, границу пересечёт через три часа полёта, т.е. за один час до посадки в Ханое. Когда перелетели границу с ДРВ, лётчики сообщили нам об этом по радио, бортовые огни и освещение в салоне выключили, оставили лишь фонарики над головами. Пассажиры, т.е. все мы, притихли, прислушиваясь к монотонному гулу двигателей. Кругом непроглядная темень, на душе тревожно.

Прошёл час полёта, а посадки нет. Чувствуем, самолёт летит по кругу. Вдруг увидели внизу нити от снарядов зенитных орудий. Сердце застучало чаще, как будто после бега на три километра в жаркую погоду. Внезапно вспыхнули огни посадочной полосы аэродрома. Самолёт резко пошёл на снижение, и как только шасси коснулось посадочной полосы, огни вдоль неё погасли. На стоянку самолёт выруливал в темноте.

Нас встретила группа военнослужащих. Один из них представился:

— Я генерал Кислянский. Мы приветствуем вас на вьетнамской земле. Пока вы летали над аэродромом, был воздушный налёт, сбито 9 самолётов противника.

Выгрузив багаж, мы сели в автобусы и по разбитым дорогам опалённого войной Вьетнама поехали в Ханой, в гостиницу «Ким-Лен», где

нас встретили соотечественники. Среди них были и мои товарищи по совместной учёбе в КВИРТУ — Саша Мясоедов и Иван Кайдаш. Мы вручили им свои подарки: папиросы «Беломор-канал», буханка чёрного хлеба, газета «Правда».

Утром нам поставили задачу: провести перегруппировку радиотехнических, зенитных ракетных войск (ЗРВ) и ВВС Вьетнамской народной армии таким образом, чтобы обеспечить прикрытие боевых позиций зенитных ракетных дивизионов (зрдн) и батарей зенитной артиллерии (ЗА). Нам предстояло убедить военное руководство Вьетнама не гоняться за количеством сбитых самолётов противника, а обеспечить сохранность стратегических объектов, позиций наземных средств ПВО, аэродромов истребительной авиации (ИА). Меня включили в группу радиотехнических войск (РТВ), которую возглавил полковник Анатолий Андреевич Куликов. Псевдоним группы — «строители». Нас, специалистов по ремонту радиолокационных станций (РЛС), разбили на подгруппы по три человека. Это делалось с таким расчётом, чтобы каждое звено было способно в любой обстановке произвести ремонт и настройку техники на позиции: оценить её техническое состояние, определить необходимые для ремонта время и материалы, потребность в специалистах.

На боевую позицию звено выезжало на автомобиле, на котором рядом с номером имелся особый знак: звезда в красном кружке, что означало пропуск вне очереди по всем дорогам и переправам.

3 мая 1967 года состоялся мой первый выезд на боевые позиции в 413-й зрдн для проверки готовности зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-75 и РЛС П-12 к боевой работе. Так мы работали до 15 мая, причём с большим напряжением: 4 мая — выезд в 42-й дивизион, 6 мая — в 50-ю радиолокационную роту, 8 мая — в 44-й дивизион, 10 мая — в 69-й дивизион (ночной выезд в опасный район на юге ДРВ), 13 мая — в 433-й дивизион, 15 мая — в 64-й дивизион (тоже ночной выезд). На отдых отвели два дня, а уже с 17 по 19 мая — очередной выезд в 52-ю радиолокационную роту. Дорога исключительно сложная. Рота располагалась на горе Дам-Дао высотой около 2000 метров. Подъём занял три часа. Вершина горы обильно

заросла кустарником и деревьями и постоянно закрыта облаками. Наверху было сыро, дождливо, туманно, моросил мелкий дождь — «мыо», а внизу — солнечно, жарко, сухо. Вода горной реки так шумит, что во время налёта американской авиации не слышно рёва самолётов. Мы произвели настройку, отремонтировали технику и без задержки отправились в обратный путь. Спуск оказался более трудным, чем подъём. После возвращения на место дислокации я трое суток не мог твёрдо ходить: так устали ноги от хождения по горам.

23 мая очередной выезд в 47-ю радиолокационную роту для ремонта высотомера ПРВ-11, повреждённого противорадиолокационной ракетой «воздух-земля» типа «Шрайк». Замечу, что ремонт повреждённой и неисправной радиолокационной техники обычно занимал не более 1,5—2 часов благодаря высокой квалификации ремонтников, инженеров, радиотехников.

Так быстротечно прошёл первый месяц моего непосредственного участия в борьбе с американскими воздушными агрессорами. Только за месяц я успел побывать в девяти поездках на боевые позиции зенитных ракетных дивизионов и радиолокационных рот. Проверял состояние техники, проводил настройку и ремонт аппаратуры, которая с трудом выдерживала жаркий и влажный климат.

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

ЗИМИН Игорь Викторович — профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

Они отличились в Турецкой кампании

В победоносной для России войне с Турцией 1877—1878 гг. принимал участие не только император Александр II, но и пять его сыновей — Александр (будущий император Александр III), Владимир, Алексей, Сергей и Павел¹. Александр Александрович начал службу с шести лет. 1 августа 1851 года, одетый в солдатскую форму лейб-гвардии Павловского полка, он стоял на часах у открывавшегося в Гатчине памятника Павлу I. В следующем году Александр был произведён в прапорщики, а в 1874-м становится генералом от инфантерии и генералом от кавалерии и назначается командиром Гвардейского корпуса. В апреле 1827 года он, находясь в свите отца, едет в Бессарабию, посещает собранные на границе войска, возвращается в столицу, но уже в мае снова отправляется на Балканы, где с июня командует Руцукским отрядом, состоявшим из двух корпусов общей численностью 75 тыс. человек.

Хотя Руцукский отряд находился в стороне от района главных боевых действий, там тоже хватало атак, контратак и рекогносцировок. Несмотря на своё высокое положение, цесаревич лично бывал «в делах». Например, 12 октября 1877 года он возглавил усиленную рекогносцировку неприятельского расположения. О том, что это была не простая прогулка, свидетельствует то, что в этот день погиб его двоюродный брат Сергей Максимилианович Лейхтенбергский: пуля попала ему прямо в лоб. Эта смерть произвела сильное впечатление и в войсках, и в стране, и на самих Романовых. И хотя Сергей Лейхтенбергский не являлся великим князем, Александр II, поскольку тот погиб на войне, приказал похоронить его в Петропавловской крепости рядом с могилой матери великой княгини Марии Николаевны².

30 ноября 1877 года состоялось сражение у Трестеника и Мечки. Конечно, Александра Александровича окружали опытные генералы, но даже недоброжелатели признавали, что наследник достойно проявил себя в ходе боевых действий³.

Александр II оценил службу старшего сына тремя боевыми наградами. 15 сентября 1877 года Александр Александрович получил орден Святого Владимира 1-й степени с мечами, а 30 ноября — орден Святого Георгия 2-й степени. В наградных документах повод к награждению формулировался следующим образом: «За блистательное выполнение трудной задачи удержания в течение 5 месяцев превосходных сил неприятеля от прорыва избранных нами на реке Ломе позиций и за отбитие 30-го ноября 1877 года атаки на Мечку». Кроме этого, 26 февраля 1878 года великий князь был удостоен золотой, украшенной бриллиантами сабли с надписью: «За отличное командование Руцукским отрядом»⁴.

Третий сын царя великий князь Владимир Александрович был, пожалуй, самым «обстрелянным» из великих князей, принявших участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Отметим, что к тому времени он уже имел чин генерал-лейтенанта (1874) и опыт командования гвардейской пехотной дивизией. Прибыв в мае 1877 года на Балканы, он получил в подчинение 12-й армейский корпус. Кроме рекогносцировки 10 июля 1877 года⁵, великий князь участвовал в отражении турецких атак на деревни Кадыкой и Красну, выполнял усиленные рекогносцировки близ деревень Бесарбово, Кошово, Нисово, Соленик, Церковны, Констанцы, Хан-Гюр-Чешме, Иован-Чифлик и на Трестеникских высотах, принял участие в боях у Пирюса и Хан-Гюр-Чешме, у Трестеника и Мечки (14 и 30 ноября 1877 г.), в общем наступлении войск Северного отряда под начальством наследника-цесаревича, преследовавших турецкую армию от р. Кара-Лом к крепости Шумла и в рекогносцировке крепости Руцук, причём в одном из этих дел под корпусным командиром была убита лошадь. «В награду мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в деле при отражении нападения турок на позицию при Мечке и Трестенике 14 ноября» Владимир Александрович был награждён орденом Святого Георгия 3-й

степени и золотой саблей с бриллиантами и надписью: «За 14 и 30 ноября 1877 г.».

Не остались без наград и другие сыновья Александра II — будущий генерал-адмирал и руководитель морского ведомства Алексей Александрович, а также 20-летний Сергей.

Алексей, уже будучи контр-адмиралом и командиром Гвардейского экипажа, прибыв в действующую армию, 20 июня 1877 года занял должность начальника всех морских команд на Дунае, в которой состоял до 31 января 1878 года. В память об этой службе 9 января 1878 года он получил Святого Георгия 4-й степени.

Сергей Александрович, став в апреле 1877 года капитаном, в мае вместе с отцом отправился на Балканы, где ему предписывалось находиться при своём брате — командире Руцукского отряда. Крещение огнём состоялось в тот же день, когда погиб Сергей Лейхтенбергский. И хотя Сергей не участвовал в штыковых атаках, тем не менее «осколки свистали возле ушей» и передок орудия, возле которого расположился великий князь, даже задела неприятельская гранатаб.

Младший сын Александра II — 17-летний Павел на короткое время посетил Ставку на Дунае. Однако после гибели Сергея Лейхтенбергского Александр II не решился отправлять сына под пули. Правда, «государю очень хотелось, чтобы и Павел Александрович участвовал в каком-нибудь деле, чтобы и ему дать Георгиевский крест», но он так и не решился рискнуть младшим сыном⁷. Своего Георгия 4-й степени великий князь получил лишь 23 ноября 1916 года «за отличное командование 1-м гвардейским корпусом». Из всех детей императора Александра II и императрицы Марии Александровны до революции дожили только Мария Александровна (умерла в Цюрихе 24 октября 1920 г.) и Павел Александрович. Находясь с марта 1917 года в отставке, он был арестован и в ночь на 30 января 1919 года расстрелян с несколькими другими великими князьями в Петропавловской крепости.

Что касается других членов императорской фамилии, то и они в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. не остались без георгиевских наград.

Так, 9 октября 1877 года орденом Святого Георгия 1-й степени был награждён великий князь главнокомандующий Кавказской армией генерал от артиллерии Михаил Николаевич — брат Александра II. В орденских документах повод к награждению был сформулирован следующим образом: «За разбитие наголову кавказскими войсками под личным предводительством его высочества армии Мухтара-паши в кровопролитном бою 3-го октября 1877 года на Аладжинских высотах и принуждение большей части оной сложить оружие».

Младший брат императора Александра II — главнокомандующий Дунайской армией великий князь Николай Николаевич (Старший) 15 июля 1877 года был награждён Георгиевским крестом 2-й степени «За переправу армии через Дунай у Систова». Затем, 29 ноября 1877 года Александр II наградил его орденом Святого Георгия 1-й степени — «За овладение 28-го ноября 1877 г. твердынями Плевны и пленение армии Османа-паши, упорно сопротивлявшейся в течение пяти месяцев доблестным усилиям находившихся под предводительством его высочества войск». Это стало последним награждением орденом Святого Георгия 1-й степени в его истории. Таким образом, за одну кампанию великий князь Николай Николаевич (Старший) удостоился георгиевских наград двух высших степеней.

Николаю Николаевичу (Младшему) повезло больше, чем его дяде Павлу Александровичу. В ходе Первой мировой войны он являлся Верховным главнокомандующим на русско-германском фронте (20 июля 1914 г. — 23 августа 1915 г.), затем наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказской армией (с 23 августа 1915 г.), в марте 1917 года неделю номинально снова был Верховным главнокомандующим. В апреле 1917 года ему удалось выехать во Францию, где он проживал под фамилией Борисов и умер 5 января 1929 года. Погребён в нижнем храме церкви Святого Михаила в Каннах.

1 Старший сын Николай 1843 года рождения — наследник престола, атаман всех казачьих войск, генерал-майор (1862) умер в Ницце 12(24) апреля 1865 г. Погребён в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге. После его смерти наследником престола был объявлен Александр.

2 Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы. Кн. 2: 1877—1880. М., 2007. С. 36.

3 *Соколовский М.К.* Военная служба императора Александра III (28 февраля 1845 г. — 2 марта 1881 г.) // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 94.

4 Следует отметить, что награждение золотым холодным оружием вошло в обиход со времён Екатерины II. Первое награждение золотым оружием состоялось в 1774 г. С 1807 г. золотое оружие было официально приравнено к награждению Георгиевским крестом. С этого времени все награждённые золотым оружием вносились в общий орденский список. Золотое оружие, украшенное бриллиантами, жаловалось только генералам и адмиралам. В тех случаях, когда золотое оружие, украшенное бриллиантами, заменялось золотым оружием без бриллиантовых украшений, оно носилось с Георгиевским темляком и крестом на эфесе. За Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. золотое оружие было пожаловано 500 лицам, причём 22 человека удостоились получить шпаги и сабли, украшенные бриллиантами и алмазами.

5 *Шереметев С.Д.* Письма с Руцукского отряда 1877 года. СПб., 1898. С. 7.

6 Дневник великого князя Сергея Александровича. 1877 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы. Кн. 2: 1877—1880. С. 134.

7 Из воспоминаний адмирала Д.С. Арсеньева. 1877 г. // Великий князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы. Кн. 2: 1877—1880. С. 34.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

ПЕЧЕЙКИН Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник
Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук
(E-mail: woka345@mail.ru)

АРМЕЙСКАЯ ШАПКА-УШАНКА

Шапка-ушанка — один из самых привычных нам зимних головных уборов как гражданских лиц, так и военнослужащих. Более того, иностранцы, покупающие шапку-ушанку в качестве сувенира, уверены в её древнем и исконно российском происхождении. Между тем воинская шапка-ушанка — довольно «молодой» головной убор, хотя в силу климата на Руси издавна бытовали шапки типа крестьянского треуха позволявшие прикрывать не только целиком голову, но и шею. А перед Первой мировой войной в русской армии для нижних чинов была введена папаха, имевшая опускавшийся задний клапан.

После окончания Гражданской войны приказом РВС СССР № 561 (1924 г.) личный состав Рабоче-крестьянского Красного флота носил зимнюю шапку, очень похожую на будущую армейскую шапку-ушанку. Несколько отличалась форма козырька и назатыльника с наушниками. Эта шапка шилась из чёрного мундирного сукна со стёганной на вате подкладкой. Назатыльник с наушниками и козырёк изготавливались из чёрного меха¹. По загадочной причине эта шапка использовалась только моряками, не находя применения на суше, но именно она оказалась прямым предком солдатской шапки-ушанки. Прямым, но не единственным.

Второй её предок — шапка-финка, принятая на снабжение войск приказом РВС СССР от 31 января 1931 года № 14. Приказ разрешил военнослужащим среднего, старшего и высшего начальствующего состава носить в зимнее время как в строю, так и вне его бекешу из сукна цвета

хаки. А при бекеше следовало надевать шапку-финку. Начальствующий состав войск ОГПУ — НКВД также мог её использовать в качестве нетабельного зимнего головного убора.

Овальный колпак с пуговицей наверху состоял из сшитых между собой четырёх или шести одинаковых суконных клиньев. Снизу к колпаку пришивались изготовленные из мерлушки или каракуля² и подбитые сукном козырёк и назатыльник. Колпак и назатыльник утеплялись листовой ватой. Цвет сукна — серый или защитный, цвет меха — тёмно-серый или коричневый, в зависимости от цвета меха бекеша. Спереди на козырёк крепился красноармейский значок-кокарда. В нормальном положении козырёк и назатыльник застёгивались на металлические крючки и петли. В случае надобности назатыльник можно было отвернуть и опустить на шею³.

С 1936 года шапка-финка официально стала зимним головным убором начсостава войск НКВД СССР. Что касается армейского зимнего головного убора, то для подавляющего большинства личного состава им являлся шлем-будёновка. Советско-финляндская война 1939—1940 гг. показала, что в зимних полевых условиях он весьма непрактичен. Приказом НКО СССР от 5 июля 1940 года № 187 вместо шлема-будёновки были введены шапки-ушанки, сохранившие практически свой покрой и внешний вид по сей день⁴.

В литературе можно встретить утверждения, что данная шапка поступила на снабжение РККА ещё в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Вполне возможно, что какое-то количество таких шапок проходило опытную носку в войсках. Как бы то ни было, официально на снабжение наших военнослужащих шапка-ушанка была принята приказом НКО СССР от 5 июля 1940 года № 187.

Шапка-ушанка имела колпак, стёганую тулью и околыш (его называли окол). Тулья всех шапок, как начсостава, так и рядовых, выполнялась из дольника и кружка, стёганных на вате с подкладкой. Четырёхклинные колпаки шапок высшего, старшего и среднего начальствующего состава и сверхсрочнослужащих шились из шерстяного шлемного сукна. Околыш, состоявший из козырька и назатыльника с наушниками, завязывавшимися

на тесьму, обшивался мехом цигейковой овчины⁵. Стриженный мех длиной 12—14 мм окрашивался в серый цвет «под крота» или «под платину». Козырёк шапки либо пристёгивался на две металлические кнопки, либо пришивался к колпаку нитками в двух местах. Снаружи на козырьке крепился металлический значок-кокарда установленного для начсостава образца. Военнослужащие высшего, старшего и среднего начальствующего состава могли шить шапки за свой счёт из натурального барашка или серого каракуля.

Колпаки шапок младшего начальствующего состава и красноармейцев изготавливались из хлопчатобумажного шлемного сукна или байки. Лицевые части козырька и назатыльника обшивались искусственным мехом серого цвета.

Великая Отечественная война вызвала необходимость расширить ассортимент тканей, использовавшихся при производстве шапок-ушанок, а также шире применять различные заменители. Так, в сентябре 1941 года ввиду острого дефицита искусственного меха ряду фабрик был разрешён пошив ушанок рядового состава из ворсованной полушерстяной ткани — бобрика. Они плохо защищали от холода даже при увеличении количества вкладываемой ваты. Поэтому такие шапки старались направлять на снабжение тыловых частей, а также на южные участки советско-германского фронта. Эти ушанки «на рыбьем меху» оставались в обиходе ещё и в 60-е годы XX века. Они же послужили объектом для язвительных замечаний зарубежных униформологов, чьи книги ныне часто переводятся на русский язык⁶.

Вернёмся, однако, к началу войны. 6 декабря 1941 года было решено при пошиве шапок-ушанок для начсостава наравне с серым шлемным сукном использовать фуражечное и гимнастёрочное сукно, в том числе и цвета хаки, а также серое хлопчатобумажное сукно и серую байку. Во второй половине 1942 года это новшество коснулось и рядового состава: верх колпака шапок стали шить также из серого или цвета хаки хлопчатобумажного сукна. А 14 апреля 1942 года было отменено и требование ГОСТа в отношении красного цвета красноармейского значка-

кокарды на шапке-ушанке, поскольку действующая армия полностью перешла на использование металлических звёздочек цвета хаки⁷.

Предпринятые меры позволили снабдить Красную армию достаточным количеством зимних головных уборов: было заготовлено 24 125 000 шапок, из них на снабжение личного состава поступило 18 009 000 штук. Столь существенной экономии (более 25 проц. новых шапок-ушанок осталось на складах) удалось достичь за счёт своевременного ремонта данного имущества, что не только сократило требования на поставку новых изделий, но и способствовало экономии значительного количества сырья и полуфабрикатов, использованных для других нужд страны. Так, за время военных действий было починено, в том числе и в войсках, и вновь выдано на снабжение более 31 000 000 шапок-ушанок.

Без особых трансформаций, не считая изменений размеров меховых деталей околыша, что существенно улучшило формоустойчивость, внешний вид и тепловые свойства, а также использования для его обшивки в ряде случаев иных разновидностей меха, например каракуля (высший офицерский состав), шапка-ушанка продолжает оставаться на военной службе и в настоящее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Военная одежда Вооружённых Сил СССР и России (1917—1990-е годы). М., 1999. С. 66—68.

2 Мерлушка — шкурка с ягнёнка грубошерстной породы овец (за исключением смушковых и метисов) в возрасте до двух недель. Характеризуется густым волосяным покровом с крупными завитками.

Каракуль — шкурки, снятые с ягнят каракульской породы на 1—3 сутки после рождения. Отличается густым, упругим, шелковистым волосяным покровом, образующим различной формы и размеров завитки.

3 *Воронов В.Ю., Шишкин А.И.* НКВД СССР: структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия 1934—1937 гг. М., 2005. С. 61, 62, 118.

4 *Харитонов О.В.* Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии (1918—1945 гг.). Л., 1960. Репринтное издание, М., 1993. С. 32.

5 Цигейка — стриженная и крашенная меховая овчина от цыгайской, мериносовой и других пород овец.

6 Например: *Дарман П.* Униформа Второй мировой. Полная иллюстрированная энциклопедия / Пер. с англ. А. Гришина. М., 2002.

7 *Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В.* Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2007. С. 146.